

Ольга Шо

СДЕЛАЮ ТЕБЯ
СВОЕЙ

Ольга Шо

Сделаю тебя Своей

«Литнет»

2024

Шо О.

Сделаю тебя Своей / О. Шо — «Литнет», 2024

♥#- Со мной пойдёшь! – крепкая хватка сжала хрупкое девичье запястье. - Ты совсем свихнулся? Там мои братья и жених, - кивнула в сторону беседки, видя, что ему плевать на её доводы. - Сама пойдёшь или мне это сделать за тебя? – взгляд безумца загорелся опасным блеском. - Уходи, Давид! - Уйду, - процедил, а через секунду закинул девушку себе на плечо, - но ты уйдёшь вместе со мной. Ты только моя. Так будет и впредь. ■■■■■# Давид Мансуров – влиятельный и опасный авторитет. Её братья видят в нём врага, а она – привлекательного и высокомерного наглеца. Только вот... от ненависти до любви — один шаг, а пути страсти воистину неисповедимы. История о парочке с дерзким характером, начинкой из чертей и жарким огоньком ОДНОТОМНИК В тексте: Строго 18+ Невинная_ дерзкая героиня От ненависти к любви Влюблённый бандит Криминал и Разборки Мужская дружба Разница в возрасте Тайны прошлого Олег Огнев и Карина - История Булата - ☆☆ НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПОДПИСЫВАТЬСЯ НА МОЮ АВТОРСКУЮ СТРАНИЧКУ, ЧТОБЫ ОТСЛЕЖИВАТЬ НОВИНКИ И НОВОСТИ ПЕЧАТНАЯ КНИГА ДОСТУПНА К ПОКУПКЕ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ WILDBERRIES и OZON

© Шо О., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

= 1 =	5
= 2 =	8
= 3 =	10
= 4 =	12
= 5 =	15
= 6 =	17
= 7 =	19
= 8 =	22
= 9 =	24
= 10 =	27
= 11 =	30
= 12 =	33
= 13 =	36
= 14 =	39
= 15 =	42
= 16 =	45
= 17 =	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

= 1 =

Ольга Шо **"Сделаю тебя своей"**

Алиса резко захлопнула двери, ведущие в комнату администратора. Хватит с неё проблем на сегодня. Одиннадцать вечера, а она даже поужинать не успела.

Она ведь администратор гостиницы, а не нянька, в обязанности которой входит утешать юных девушек. Сегодня с одной такой рёвой-коровой пришлось провозиться часа два.

Девчонка из дома, кажется, сбежала. Но она уже совершеннолетняя, поэтому Алиса не стала никуда заявлять, позволяя той затапливать гостиницу слезами. Девушка назвалась Василиной и попросилась переночевать в гостинице. Ни денег, ни документов у плаксы с собой не было... Только слёзы градом и испуг в глазах.

Братья всегда учили Алису избегать лишних проблем. Но эта Василина ровесница Алисы. Ей тоже двадцать лет.

Как можно среди ночи прогнать человека, который нуждается в помощи? Ещё и молоденькую девушку?

Алиса завела её в свою комнату, решив не выделять страннице отдельный номер. Не нужно прогонять её по базе, да и денег она ведь не заплатит, а проблем добавит с горстью.

Пусть лучше тихо посидит, придёт в себя, успокоится и после спокойно уйдёт восвояси.

Выйдя на улицу, Алиса шипела себе под нос тихие ругательства. Злилась на старшего брата Марка. Он заставил её работать в этой гостинице, поставив свои ультиматумы. Так Алисе ещё и жить здесь пришлось.

Братьев Алиса любила. Понимала, что они стараются для её же блага. Но где то благо?

Надо бы что-то менять. Найдёт другую работу и снимет однушку, пусть и не в центре. Но терпеть всю эту гостиничную жизнь и принимать непосредственное участие в жизни гостей Алиса совсем не хотела.

Девушка свернула влево. Здесь должен быть круглосуточный супермаркет. Надо хоть кефир купить и что-то на закуску. Желудок просто свело от голода.

Настроение подпортила пасмурная погода. Начал накрапывать дождь. На улице конец августа. Вроде бы не холодно, но уже и не тепло.

Алиса начала подмерзать в своей лёгкой джинсовой куртке и такой же юбке длиной чуть ниже бедра.

До магазина добежала почти бегом. Девушка старалась не замечать тех редких посетителей, которые здесь шатались. Быстро купила кефир, два яблока и после направилась к кассе. Расплатилась, поспешила на выход.

Шататься ночами по тёмным улицам не любила. Приключения ей с лихвой обеспечивают трое братьев. Дополнительный экстрим её уж никак не привлекал.

Но так уж получалось, что неприятности сами её находили.

Девушка уже всерьёз задумалась над тем, что её кто-то проклял, когда увидела перед собой двух мужчин, перегородивших ей дорогу.

Здоровенные детины! Ещё и не совсем трезвые. С дикими озабоченными взглядами, явно ищущими, куда бы пристроить свои агрегаты между ног.

И откуда этих быков только принесло?

Алиса попыталась их обойти, да только кто же ей позволит.

Мужчины её окружили.

- Чёрт возьми. Какая краля! – восхищённо процедил один, переглянувшись со вторым.

Алиса сделала шаг назад, чувствуя лишь омерзение к придуркам, которые не придумали ничего более умного, чем корчить из себя крутых перед девушкой.

- Куда же ты так торопишься, цыпа? Не уходи. Сначала нужно познакомиться.

- И близко надо познакомиться, - добавил второй, сильно хватая Алису за руку.

Девушка поняла, что синяки теперь точно останутся.

Алиса не относилась к девушкам, которых можно было бы назвать нежным домашним цветком. Её можно было сравнить с розой, щедро наделённой острыми шипами. Она росла среди троих братьев, втянутых в криминал. И подобными нападками её сложно было напугать.

Одним ловким движением вцепилась в руку того, который сжал её запястье, а после ударила мужчину локтем в грудь. Сразу же согнула коленку и зарядила гаду в пах, с наслаждением наблюдая, как мужик округлил глаза, взвыл и отцепился от неё.

- Да ты, с*ка, совсем охренела! – рявкнул второй, подскакивая к девушке, но тут же сделал шаг назад, когда увидел кого-то у неё за спиной.

Алиса обернулась и едва ли не застонала от досады. Похоже, эти двое были не одни. Тут ещё компания из троих мерзавцев подоспела.

- Проблемы, Ник? – нагло поинтересовался один из подошедших.

- Вертялая девка попалась. Коляну в штанах яичницу обеспечила.

- Что же, мы ведь тоже умеем готовить, а после девчатиной сладкой досыта лакомиться, - весело присвистнул кто-то сзади.

Алисе даже тошно было их слушать. Решила проскочить мимо них, чтобы убежать. Вряд ли азы самообороны, которым учили её братья, помогут ей справиться с пятью бешеными мужиками. Лучше применить самый действенный и надёжный способ: сделать ноги.

Только не получилось. Её перехватили. Скрутили руки и сжали, прижимая спиной к потной и дурно-пахнущей мужской груди.

Язык мужчины провёл по её щеке влажную дорожку, дерзко лизнув, а девушку чуть ли не вырвало от омерзения.

- А девка-то сладкая. Как персик, - заржал.

Алиса чувствовала, как сердце в груди бешено стучит, пропуская ритм. Вот это вляпалась!

- Не трогай! – крикнула, когда мужчины принялись терзать её сумочку, проверяя содержимое.

- Это что? – гаркнул один из них, держа в руках мелкие деньги, - всего пятьсот рублей сотнями. Где бабки? Ты на нищенку совсем не похожа!

- Её основное сокровище находится здесь, Жека. Ты не там богатство искал, - снова услышала мерзкий смех. А после рука мужика дерзко забралась под её юбку и принялась нагло, грубо шарить в трусиках, демонстрируя всем остальным, где именно нужно искать.

Алиса закричала, попыталась кусаться, за что сразу же получила увесистую пощёчину. Упала бы, если бы мерзавцы её не держали.

- Там тачка стоит. Давайте туда её и отнесём. Уединимся с королевной по очереди.

- А со мной уединишься? Я вот очень настаиваю! – услышала Алиса громкий мужской голос.

Сначала девушка не сразу поняла, кто там ещё появился. Но уже через несколько секунд увидела мужчину в тёмных брюках и чёрной рубашке. Высоченный, мощный. Бугай, не иначе. Он в отличной форме, в нём всё словно дышало мужественностью и... опасностью.

Взгляд подошедшего встретился с взглядом Алисы. И девушку мгновенно опалило жарким пламенем, дышать стало в разы сложнее.

Алиса узнала мужчину.

Что он здесь делает?

Не просто так ведь мимо пробежал. Это ясно.

Девушка посмотрела на него с немой мольбой о помощи, надеясь, что враг её отца не пройдёт мимо, а всё-таки поможет ей выпутаться из очередной неприятности.

= 2 =

- Как и в прошлый раз, Алиса, да? – произнёс тот, на помощь которого Алиса так уповала. И она отлично поняла, что именно он имеет в виду. Эту его фразу она уже слышала при весьма скверных обстоятельствах. Хочет, чтобы она наклонилась, убрав голову из-под раздачи, которая сейчас непременно последует.

Не так давно Давид Мансуров вырвал её из лап мерзавца, который решил стравить Давида с её братьями, подставив Мансурова. Давид такого гаду не простил.

Мерзоту нашёл, а затем порешил лично, буквально стащив гада с Алисы, когда тот планировал над ней надругаться. А после девушка на практике убедилась, что у этого бугая не только мускулы на вид из стали, но и кулаки железные.

Алиса нагнулась, опуская вниз голову, а через секунду кулак Давида врезался в скулу её обидчика.

В этот момент Алиса совсем не завидовала уличной шпане. Давид их всех пятерых с лёгкостью разорвать может. Поражало его спокойствие и победная, вальяжная ухмылка на полных губах. Задрал кверху волевой подбородок с небольшой щетиной, смеряя мужчин настолько пренебрежительным взглядом, словно они кучка тараканов у его ног.

Девушка не испугалась и тогда, когда некоторые из парней, паникуя, извлекли из карманов ножи после того, как Давид поломал руку гаду, ударившему её.

Алиса знала, что эти штуки Давида не смогут остановить.

Каждое движение Давида было чётко выверено. Ни одного лишнего взмаха ни рукой, ни ногой, в отличие от этих перепуганных придурков, которые паниковали, бесцельно махали руками, а после и вовсе сбежали, понимая, что соперник им не по зубам.

Давид сплюнул на землю, хищно уставившись вслед убегающим. Но гнаться за ними никак не собирался. Ещё чего!

Повернулся к Алисе, которая тут же задрала голову, встречая его мерцающий в темноте взгляд. В его глазах всё ещё отражались искорки адреналина, распалённого дракой и ещё чего-то дикого, неконтролируемого и опасного.

Его взгляд и пугал, и притягивал одновременно. Алиса чувствовала завуалированный интерес в этих омутах... к ней. По коже пробежались мурашки, а сердце снова стало набирать разбег, но теперь не от страха, а от непонятного захватывающего чувства.

Алиса хотела бы сорваться с места и уйти. Но ноги не слушались, словно в землю вросли, а глаза сами таращились на этого совершенно взрослого, зрелого, заматерелого мужика.

Понимала, что нельзя так на него смотреть.

Между ними бесконечная пропасть: он – враг её братьев. Он – старше её на целую жизнь.

Но при этом словно зачарованная продолжала смотреть в его янтарные глаза, блестящие, как у хищника.

Мужчина усмехнулся, после приблизился.

- А мы всегда будем встречаться с тобой при таких вот экстремальных обстоятельствах, Алиса? Без дозы адреналина тебе совсем не дышится, как я погляжу.

Алиса и сама не понимала, почему с этим мужчиной они всегда встречаются вот так: она нуждается в помощи, а в роли спасителя появляется он.

- Я вовсе не просила тебя со мной встречаться! – фыркнула.

- Может ты хоть спасибо мне скажешь?

- За что? Вот ещё. Я и сама справилась бы с этими хулиганами. Просто немного растерялась.

- Совсем немного. Ага!

Девушка перевела дыхание, а после заставила себя обойти мужчину. Нужно убраться прочь с улицы. Но он легонько схватил её за руку, останавливая, замечая, как пылает у девушки щека от удара мрази.

- Только на этот раз не прокатит, Алиса. Без благодарности я тебя не отпущу.

- Отойди от меня, Давид, - Алисе не понравилась самодовольная улыбка на его губах. Этот мужчина вовсе не шутник. Шутником никогда не был. Нельзя забывать кто он такой и на что способен.

Давид с интересом рассматривал юную блондинку. А ведь несколько месяцев назад она была тёмно-русой. Покрасила волосы?

Неважно. Её красоту этот факт никак не портил. За свои тридцать восемь лет Давид Мансуров и припомнить не мог случая, когда бы его перемыкало настолько сильно, как рядом с этой девчонкой.

Впервые увидел её год назад. Тогда Алиса была с братом Даниилом, к которому у Давида был ряд претензий. Тормознул тачку Даниила прямо на подлёте к дому Марка Лосева – старшего брата Алисы.

Только вот не смог сделать и сотой доли того, что планировал. Разговор с Даниилом начал за здоровье, а завершил за упокой, что называется.

Эта девчонка выбралась из машины и буквально прожгла его своими синими дерзкими глазами, выбивая из головы Давида всё, что он хотел сказать её брату.

Красивая, зараза. Буквально ослепила.

Давид тогда впился в неё взглядом и понял, что конкретно так попал. В жизни ему никогда не сносило башню от женщины, к которой он даже ни разу не прикоснулся. А эта на расстоянии словно околдовала. Ещё и какая-то соплюха. На тот момент Алисе было девятнадцать лет.

Давид силой заставил подавить внутри себя все первобытные рефлексy. Была бы эта девушка из простой семьи, то даже бы и не думал, не колебался. Подошёл бы, схватил, перекинул через плечо и унёс бы в свою берлогу.

Но она сестра Марка Лосева, не говоря уже про двух других её братьев: Романа и Даниила.

Марк – влиятельный авторитет. Под такого копать нужно осторожно и умно. Давид и копал.

С Марком отношения у Мансурова были более чем натянутыми. И тронуть сестру Марка Давид не смел. Это не тот случай, когда нужно развязывать войну, ещё и из-за совсем юной соплюхи.

Поспешил просто уехать. А с братом девушки решил переговорить после, когда они встретятся наедине и без Алисы.

Давид честно пытался не думать о девчонке, которая острой занозой проникла в самое сердце, просочилась в его кровь и потекла по жилам, словно отравы.

Но Давид не сомневался, что к любому яду обязательно должно и противоядие иметься. И он его найдёт.

Буквально через пару месяцев после первой встречи с Алисой, Давид узнал, что девушку похитили, а похищение спихнули на самого Давида.

Похититель рассчитывал, что Марк убьёт Давида, желая отомстить за сестру. Но Давид никогда не прятался по норам, как та крыса. Тем более он был невиновен. Сам явился к Марку, объяснил ситуацию, а после землю носом рыл, стремясь отыскать Алису.

Внушал себе, что это лишь стремление отомстить уроду, посмевавшему его оговорить. Но на самом деле - сдохнуть был готов, но только бы разыскать девушку.

Становилось дурно даже от одной мысли, что её могли обидеть. И обидели бы.

= 3 =

Мерзавца, организовавшего всё это безобразие, Мансуров лично сорвал с почти что обнажённой Алисы, успев едва ли не в последний момент. Гада порешил сразу же. А девушку вернул домой.

Несмотря на пережитое, она держалась гордо и в тот момент даже не поблагодарила своего спасителя.

Тогда Давид списал её поведение на стресс.

Но сейчас...

Всё повторяется снова.

Он спас её от уличной шпаны, встреча с которой для Алисы точно не завершилась бы ничем хорошим. А она мнит из себя высокомерную ледяную королеву.

Схватил её за одну руку, а после и за вторую. Притянул к себе. Плотно. Едва ли не вбивая её грудь в свою.

Чёрт возьми!

Ему давно хотелось вот так вот прикоснуться к ней. Сжать. От неё так вкусно пахло. Но эти синие глаза... широко распахнуты, сверкали в темноте неподдельной яростью, словно у дикой кошки. Ещё и шипела также, вырываясь.

Но на этот раз он её просто так не отпустит.

Что было бы с дурочкой, если бы он не оказался в этом районе, идя по следу сбежавшей племянницы?

- Давид, отпусти! – напряжение прозвучало в голосе девушки. Пыталась освободиться, но не могла. Давид такой мощный, как скала.

Даже через мужскую кожанку Алиса ощущала мускулистый рельеф, силу и жар его плотных, тренированных мышц.

И как выбраться из таких стальных тисков?

Алиса в очередной раз поймала себя на мысли, что восхищается Мансуровым. Но это неправильно. Этот мужчина под запретом и не должен будоражить ни одну клеточку в её теле.

Алиса попыталась укусить его за руку, чем лишь повеселила.

- Мне нравится в тебе эта дикость, Алиса. Какой темперамент..., - процедил с восторгом, резко фиксируя затылок девушки, перехватывая ртом её стон протеста, а после сделал то, о чём мечтал весь последний год: поцеловал девчонку.

Жадно. С напором. Страстно.

Сразу же врываясь языком в её рот, стремясь обладать и подчинять.

От такой наглости Алиса растерялась. С парнями встречалась и прежде, но поцелуи позволяла далеко не многим. Но так дерзко и глубоко её не целовал никто и никогда.

Девушке казалось, что Давид желает её сожрать. Действия этого взрослого мужчины совершенно не шли не в какое сравнение с теми мальчишками, с которыми она проводила время.

Давид и не заметил как увлёкся. Девушка нереально сладкая, свежая. Терзал её рот до тех пор, пока оба не стали задыхаться от нехватки кислорода, а Алиса ещё и от бешеной злости.

Дал ей недолгую возможность перевести дыхание, а после снова овладел её ртом, действуя на этот раз мягче, искущённее, нежнее, ослабляя крепкую хватку.

- Вот эта плата мне по вкусу, - довольно произнёс, отпуская талию девушки, но при этом продолжая удерживать за запястье её левую руку.

Алиса не смогла справиться с бешеным ураганом чувств, разверзшимся внутри. Он её унижить хотел?

Сама не поняла как, но замахнулась и вlepила Давиду крепкую пощёчину.

Девушка застонала от боли в ладони, столкнувшейся с его каменной физиономией.

Испугалась, что он теперь её вообще убьёт, но мужчина стоял и ржал, чем злил её ещё больше.

А ещё Алиса поразились этой картине: смеющийся Давид Мансуров... Он смеяться умеет? Да она никогда в жизни в такое бы не поверила, если бы не увидела своими глазами. Кому расскажет, ей точно не поверят.

- Пусти! – вспыхнула, когда он ловко схватил руку, которой она его ударила. Развернул её ладонь, а после прикоснулся губами к пылающей ладошке.

- Что же ты себя совсем не бережешь, Алиса? Теперь ещё и рука болеть будет. Больно?

Девушка ошалело наблюдала за его действиями. Застыла на месте, когда его пальцы нежно дотронулись до её припухшей щеки. Заметила, как ярость промелькнула в янтарных глазах мужчины. И точно знала, что он злится на подонка, посмеявшегося её ударить.

- Давид, ты издеваешься надо мной, да?

- Разве я целовал тебя с издёвкой? Или прикасаюсь как-то издевательски?

- Ты ведёшь себя странно.

- А ты думала, что рядом с тобой я буду таким же жёстким и жестоким как с мужиками, с которыми мне приходится иметь дело?

- Я...

- Ты совсем не такая, как они. Приятная. Красивая. Нежная. Сладкая. Тебя хочется убаюкать и лелеять, а не обижать или пугать.

- Полагаю, что вокруг тебя много женщин, которых ты можешь холить и лелеять. А от меня отстань.

Давид не отпускал девушку.

Должен отпустить.

Должен не думать о ней.

Должен забыть её.

Но теперь точно не сможет. Попробовав эти розовые, полные девичьи губы на вкус, покоя лишился раз и навсегда.

Как её отпустить? А если снова обидит кто?

Стоп! А что она вообще делает на улице ночью, ещё и одна?

Алиса заметила, как изменилось выражение мужского лица. Весёлость ушла. И теперь даже страшно стало.

Неосознанно облизнула припухшие от поцелуя губы и отошла от него, дёргая рукой.

- Не обижу я тебя. Не бойся. Что ты здесь делаешь, а? Поверить не могу, что Лосев отпустил свою сестру шататься ночами и без охраны. Что происходит, Алиса?

- Я вышла в магазин.

- А охрана где?

- Я не стала утруждать охранника. Думала быстро сбегать, - девушка не хотела признаваться, как её задолбало всё время ходить под конвоем, который ей обеспечивали братья. Хотелось свободы. Хоть немного.

Давид правильно понял её посыл.

- Алиса, ты не из той семьи, чтобы позволять себе гулять так, как гуляет кошка: сама по себе. Тебя могут обидеть и серьёзно.

- Я сама кого угодно обижу.

Давид хмыкнул, продолжая рассматривать девушку с нескрываемым восхищением, чувствуя, как в душе всё переворачивается. Похоть завладела каждой клеточкой его тела. Да он в жизни так женщину не хотел, как хочет эту девчонку.

С ума совсем сошёл!

А ведь действительно сошёл!

= 4 =

Ещё год назад навёл справки о девушке. Хотел узнать о ней абсолютно всё. Алиса всю жизнь жила в золотой клетке. Училась в школе, после поступила заочно в институт, а старший брат устроил её работать в свою гостиницу, не желая, чтобы сестра сидела без дела.

А ещё выяснил, что девушка всюду ходила с самыми разными охранниками. Вся её жизнь проходит и проходила на виду у братьев. Понятно, что при таком раскладе она не имела возможности и с парнями встречаться.

Давиду крышу срывало от мысли, что у девушки ещё не было мужчины.

Даже представить не мог её с другим. Невозможно. Ком тошнотворный к горлу подкатил, когда представил, как чужие мужские руки лапают ЕГО девочку. И чужие губы целуют её губы.

Не будет этого.

Давно Давид так сильно не боролся сам с собой.

Вот чего вообще с ней разговаривать? Подхватить, запихнуть в машину, отвезти домой и провести с ней ночь, полностью присвоив.

Какого чёрта она оказалась сестрой Марка Лосева!

Почему его угораздило по уши влюбиться именно в эту девушку?

Сердцу не прикажешь. Придётся как-то его затыкать.

Сестру Марка похитить не смел. Если попытается такое сделать, то будет море крови.

- Где ты живёшь, Алиса? - спросил, желая услышать ответ от девушки. Но прекрасно знал, что Алиса проживает в номере гостиницы, в которой и работает.

- Здесь недалеко, - снова дёрнулась.

- Не отпущу одну. Провожу, - крепче сжал её запястье.

Девушка перевела дыхание, заглянула в его глаза.

- А ты в рыцари давно заделался? Или это у тебя такая ночная подработка?

- Для тебя могу и рыцарем побыть. Мне не сложно. Но я бы с большим удовольствием побыл твоим мужчиной, хотя бы на одну ночь! – он потянулся к её лицу, желая поцеловать, но она резко увернулась.

- В таком случае, Рыцарь, здесь тебе ничего не перепадёт, кроме большого такого обломинго!

- Что говорит о том, девочка, что ты очень плохо меня знаешь. С «обломинго» я в априори не знаком.

- Так я тебя познакомлю.

- Сначала я тебя кое с чем познакомлю, Алиса. И близко, - схватил её в охапку и плотно прижал к себе, едва ли не впечатывая её бёдра в свой пах, давая ей в полной мере ощутить, как сильно он возбуждён.

- Ты всегда такой озабоченный, да?

- Когда ты рядом, то всегда, - усмехнулся.

- Отпусти меня. Хватит уже лапать.

- Но тебе ведь нравится. Я же вижу.

- Ты способен видеть то, чего нет?

- Алиса, хватит. Ты решила меня раздражить? Ты разве не знаешь, что нельзя дразнить взрослого, возбуждённого мужика, ещё и тогда, когда ты с ним наедине. Ночью?

- А что ты сам тут делаешь? Не случайно ведь здесь оказался?

- Нет, не случайно.

- Выходит, что у тебя своих дел полно. Вот и иди и..., - махнула рукой.

- Милая, не решай за меня, лады!

- А тебе не милая, Давид.

- Милая, Алиса. А ещё чертовски красивая, сладкая и будоражащая. Такая, которая душу способна наизнанку вытрясти.

Девушка приоткрыла рот, пытаясь понять, что несёт этот мужик?

Может он где-то уже выпить лишнего успел?

Потому что трезвому Давиду Мансурову совершенно не свойственно такое вот поведение. Это что-то из ряда вон...

За словом в карман Алиса обычно не лезла. Но сейчас был тот случай, когда мужчина смог не просто удивить, а сразить. Наповал.

- Давид, - тихо произнесла, - мне и правда нужно идти.

Мужчина отпустил её, чувствуя, что ещё немного и будет перебор. С этой девушкой нельзя применять его обычные методы. Иначе такая любовь выйдет ему боком. Понять бы вообще, как быть и что делать с запретными чувствами.

- Ладно. Пошли, - махнул вперёд.

Алиса поплелась рядом. Странно чувство раздирало душу девушки. С одной стороны – он враг её братьев и опасный криминальный элемент. Но с другой – рядом с ним чувствовала себя в безопасности.

Алиса на миг представила реакцию все троих братьев, если бы они узнали, с кем именно шатается ночью их сестра. Да они бы Давида на запчасти разобрали.

- Скажи, так что ты здесь делаешь, Давид?

- Племянницу ищу.

- Ты её потерял?

- Удрала.

- Неудивительно, что девушки сбегают от тебя, если ты всегда вот так ведёшь себя с ними.

- Как так, Алиса?

- Озабоченно!

- Во-первых, Василина моя племянница, а я не извращенец, чтобы иметь на неё хоть какие-то виды. А во-вторых, мне стоит лишь дать команду «фас» женщинам, чтобы они сами...

- Какой же ты высокомерный, Давид, - перебила его, - что же ты сделал своей племяннице, что она сбежала, а?

- Запретил ей видаться с отцом.

- Что? Почему?

- А тебе и правда интересны подробности моих семейных разборок?

- Интересны.

- Может ты хорошенько подумаешь и поймёшь, что тебе ещё кое-что во мне интересно?

- Может быть, Давид. Нам направо, - девушка повернула в сторону, подходя к гостинице.

- Что же, иди и не мёрзни здесь. И да, скажи своим братьям, чтобы они лучше следили за тобой.

- Давид, всё же, ты серьёзно искал племянницу в этом районе?

- Да. Её здесь упустил из вида мой человек.

- И сколько ей лет?

- Сколько и тебе, Алиса. Двадцать.

А вот эти слова Давида напрягли девушку. Вспомнила о плаксе, потревожившую покой вечером. И которую оставила в соседней комнате с той, в которой сама проживала.

- Слушай, Давид, я же в гостинице работаю. Может ты покажешь мне фотографию своей пропажи? Вдруг я её видела?

- Ты и правда хочешь мне помочь? – в его голосе звучали нотки сомнения.

- А почему нет? Ты же мне помог. Как сам сказал, то и не один раз выручил. Я хочу тоже тебе помочь.

Давиду показалось, что девушка с ним неискренняя. Похоже, что-то темнит или замышляет.

Достал из кармана смартфон, после пару раз провёл по экрану пальцем и показал Алисе фото пропавшей девушки. Мужчина изучающе уставился в лицо Алисе, замечая, как в её красивых глазах вспыхнула искра изумления, а после её лицо снова приняло безэмоциональное выражение.

- Ну и? Видела?

Алиса ещё раз посмотрела на брюнетку. А после отрицательно закачала головой. Надеюсь, что Давид не заметит её волнения и не уличит во лжи.

Выходит, что та плакса – это и есть девушка, которую так усиленно разыскивает Давид Мансуров.

Алиса не могла верить Давиду. Несмотря ни на что, Давида Алиса плохо знала. Сейчас он вёл себя с ней относительно спокойно, даже смахивал на такого себе весельчака. Но девушка понимала, что это всего лишь ширма. Маска, под которой скрывается истинное лицо Давида.

Давид жесткий, властный, жестокий, порой беспринципный и очень опасный.

Вдруг эта девушка вовсе никакая не племянница?

Кто же его знает, что он собирается с ней сделать, когда найдёт?

Алиса не могла просто так взять и выдать девушку, которая рыдала у неё на плече почти два часа, а после доверилась и осталась в номере.

- Дальше идти не нужно, Давид, - Алиса встала перед распашными дверями, давая понять мужчине, что на ресепшне ему делать совершенно нечего.

Мансуров буквально сжигал Алису янтарными глазами, понимая, что отреагировала она как-то странно.

В чём причина? Ей есть что скрывать?

Потому что ведёт она себя именно так: как человек, который хитрит и изворачивается, потому что лжёт.

= 5 =

Давид совершенно не был настроен показывать Алисе своё недоверие. Девушка решила с ним в кошки-мышки поиграть? Что же, в эту игру можно и нужно играть вдвоём.

- Иди, Алиса, - холодно произнёс, после сделал вид, что уходит. Терпеть не мог, когда ему лгут. Если бы Алиса не была девушкой, ещё и любимой, то вцепился бы в глотку и душу вытряс, но заставил бы заговорить и выложить всё как на духу.

Но с этой девчонкой он, кажется, никогда не сможет быть грубым. Да он вообще не знает, как ему с ней быть. Куда заткнуть чувства и желание в горячей крови, которое каждый раз активировалось, как только она оказывалась в его поле зрения!

Давид заметил бегающий взгляд Алисы и то, как чаще стала вздыматься её грудь от учатившегося дыхания, как она замялась на месте и нервно дёрнулась. Странно. Ей что-то известно. Да и сбегать она захотела сразу же, как фото увидела. Почему?

Узнает. Ему ничего не стоит обойти по всем фронтам совсем юную и неопытную девочку, пусть и дерзкую.

Алиса осмотрелась. Проследила за мощной фигурой Давида. Убедившись, что он ушёл, направилась в комнату к незнакомке, которую уже заочно называла Плаксой. Да Алиса в жизни не видела, чтобы девушки так лили слёзы.

Как же Давид умудрился довести её до такого состояния?

- Ты вернулась! – воскликнула девушка, заметив Алису.

Алиса кивнула, заскользила взглядом по лицу девушки. Веки припухшие, глаза красные, но уже не ревет. Впрочем, достаточно и одного неловкого слова, чтобы незнакомка снова устроила слёзопад.

- Прогонишь меня? – снова спросила.

- Нет. Но нам нужно поговорить. Мы с тобой знакомы уже целый вечер, но ты не сказала мне и своего имени, - Алиса сняла с себя верхнюю одежду, после приблизилась к девчонке.

- Я... Меня зовут Вика.

- Если ты будешь лгать, то мне придётся тебя прогнать. Я терпеть не могу лгунишек, Василина.

Услышав своё настоящее имя из уст Алисы, девушка мгновенно изменилась в лице. Во взгляде искрились искорки удивления и страха.

- Как? Откуда ты знаешь, как меня зовут?

- Я встретила Давида Мансурова. Он уже с ног сбил, так старательно ищет тебя.

- Мне нужно уходить! – в панике крикнула, вскочив с места, держа курс к двери, но Алиса резко вернула её к кровати, сильно толкнув.

- Ты никуда не уйдёшь, пока не расскажешь всего.

- Ты сказала Давиду, что я здесь, да?

- Не сказала. Успокойся.

- Как так? Давида невозможно обмануть, он ложь за версту учует. Нужно уйти.

- Он и правда твой дядя?

- Правда.

- Тогда почему ты в таком состоянии? Что он сделал с тобой?

- Спасибо тебе за помощь, Алиса. Но мне нужно уйти. Я хотела пересидеть в этой гостинице хотя бы дней пять. Но теперь знаю, что не получится.

- Скажи мне, что происходит, а я, выслушав, помогу тебе, - произнесла Алиса, а после и сама вздрогнула, когда двери в комнате задрожали, затрещали и едва ли не упали с петель.

С такой силой грохнули дверями о стенку, что у обеих девушек внутри всё похолодело.

Охранники среагировали сразу. Двое из них побежали на звук вышибаемой двери, но Давид наставил на них оружие, давая понять, что выстрелит.

- Нет. Не нужно здесь устраивать боевых действий! – испугалась Алиса, крикнув, - всё в порядке. Уйдите! – обратилась к своей охране.

Двое мужчин между собой напряжённо переглянулись, остались стоять на месте и оружие не опустили.

- Уйдите. Всё под контролем! – уже рывкнула Алиса, понимая, что убивать никого Давид не будет, если охранники проявят благоразумие. Да и ей с Василиной вреда не должен ведь причинить. Главное, что она выяснила самое важное: Василина действительно племянница Мансурова.

- Ты же сказала, что не говорила ему! – упрекнула Алису девушка.

- Я и не говорила, - едва слышно ответила Алиса.

- Вы... соплюхи, правда решили, что можете провести меня? – прошипел Давид, пугая Алису.

Глаза мужчины сверкали яростью. Лицо приняло злое выражение. От того привлекательного мужчины, с которым она общалась буквально полчаса назад, и следа не осталось. Теперь перед ней был хищник, готовый нападать и убивать. Такого его лучше не трогать.

Давид подошёл к Василине, схватил её за руку и потащил за собой.

- Стой! Ты не можешь вот так её забрать! – крикнула Алиса, побежав следом.

- Мне у тебя разрешение спрашивать, Алиса? – рыкнул Давид, осторожно отпихивая девчонку в сторону, - не вмешивайся в мои семейные дела. Они тебя уж точно не касаются. И ещё..., - он притормозил на месте, ловя взволнованный взгляд Алисы, - если ещё раз посмеешь так борзо лгать мне, я тебя накажу.

- А я тебя не боюсь!

- Вот и проверим.

= 6 =

Давид уже давно не чувствовал себя таким измотанным, как сегодня. Этот чёртов день когда-нибудь закончится?

С семи утра на ногах. Сейчас уже час ночи. И «приключения не заканчиваются»

Ещё и Василина смотрит так, словно удавить хочет. Вот же... девчонка.

В голове не укладывалось, что хрупкие девушки ему настолько вынесут мозг.

С Василиной даже разбираться не стал. Был на неё очень зол. Подтащил девушку к машине, в которой сидели его люди. А после дал им команду отвезти Василину на свою дачу.

- Если ещё раз сбежит, я вам каждому башку откручу. Лично, - гаркнул.

Решив одну проблему, Давид задумался над второй. С Василиной сейчас разговаривать бесполезно. Она ему на слово не поверит, слишком влюблена в подонка.

Но после информации, которую он ей предоставит, до девушки обязательно дойдёт, где правда и кто на самом деле мразь. Проблемы мог доставить ещё и отец Василины. Но на него можно найти управу.

Вернувшись домой, Давид понял, что он зря надеялся, полагая, что на сегодня его мытарства закончились.

Только успел принять душ, как охранник доложил ему о визите Романа Исаева.

Роман – один из братьев Алисы. Интересно, а он один приехал или с остальными двумя братьями?

Давид усмехнулся, отлично понимая цель визита Романа. Снесённые двери в гостинице прямо в комнату к Алисе и уложенные охранники на ресепшене - не оставили равнодушными братьев девушки. Если учесть их натянутые отношения с Давидом, то вообще странно было бы с их стороны оставить без немедленного ответа такую выходку.

- Пропусти его, - дал распоряжение охраннику, понимая, что Роман просто так не уедет.

Через минуту в холле дома Мансурова появился темноволосый мощный мужчина. Роман младше Давида на девять лет, но темпераментом этот лоб двадцати девяти лет не был обделён.

- Два часа ночи, Роман, - процедил Давид.

- Я в курсе, - Роман прищурился, - наверно мне стоило прийти к тебе так же, как ты к моей сестре? С ноги двери вынести?

- Ты с Алисой разговаривал?

- Да. Именно поэтому я ещё не разбил тебе надменную, наглую физиономию. Не знаю, Мансуров, какие цели ты преследуешь. И почему решил помочь моей сестре сегодня. Но я настоятельно советую тебе: впредь держись подальше от Алисы. Не нужно втравлять её в свои делишки. У тебя есть проблемы с моими братьями, а женщин давай впутывать не будем.

- Не будем, Рома. Согласен. Что-то ещё? Если ты припёрся ко мне среди ночи с претензиями, так выкладывай и проваливай. Я задолбался за сегодняшний день. Жутко спать хочется, а не рожу твою лицезреть.

- Проблемы со своими родственниками, Давид, решай за пределами территории Марка. А за беспредел в гостинице, Мансуров, ты ответишь.

- Отвечу, Роман. А твоя семейка ответит за то, что посмела скрыть от меня племянницу? Я за своим пришёл.

- Вот только сестру мою винить не смей. Алиса всего лишь оказала помощь нуждающейся и перепуганной девушке.

- Я не виню Алису, Роман. Но племянницу свою я себе вернул самым действенным способом в той ситуации.

- Давид, ты думаешь, я не вижу, как ты смотришь на Алису? Я пришёл сюда к тебе сейчас не только из-за того, что ты выкинул в гостинице. Оставь в покое мою сестру. И подходить близко к ней не смей.

- То есть, мне стоило позволить тем уличным ушлёпкам поиздеваться над твоей сестрой, изнасиловать её. А возможно, что и убить, да? Если ты и твои братья так дорожите своей сестрой, то какого чёрта она у вас вечно попадает в такие ситуации, когда её нужно спасать?

- Давид, внутри семьи мы сами разберёмся с Алисой, в том числе и обсудим её поведение. Но ты не коси под глупца. Ты ведь не просто так выступал в роле спасителя. У тебя виды на Алису. Давид, чего ты добиваешься?

Мансуров не хотел сейчас переходить к словесной войне с Романом. Настроение совершенно не то. Кроме того, Роман задаёт правильные вопросы, ответов на которые у Давида не было.

- Уходи, Роман, - повысил голос, - я не намерен терпеть тебя в моём доме более ни минуты. Свою позицию объяснил. Относительно того, что случилось в гостинице..., так я не вижу здесь своей вины.

- В том-то и дело, Давид, что ты ничего не объяснил. Мне плевать на гостиницу. К сестре моей не подходи.

- Ты меня плохо знаешь, Рома? Правда думаешь, что я буду жить по чьей-то указке? Ты кто такой, чтобы приказывать мне? Я буду видаться с кем хочу, как хочу и когда захочу. И ни ты, ни твои братья не посмеют мне приказы раздавать.

- Надеюсь, Давид, ты меня услышал. Нос задирать можешь сколько угодно, как и понты раскидывать. Только ни на меня, ни тем более на моих братьев они уже давно не действуют. Ими будешь пугать неопытных птенцов.

- Я ещё и пугать-то тебя не начинал, Рома. Если начну, ты об этом сразу же узнаешь. Не заметить будет просто невозможно, - кивнул охранникам, чтобы те проводили прочь незваного гостя. Силой, если потребуется.

= 7 =

- Пстой! – Роман остановил Алису прямо у ворот дома старшего брата, - зачем ты приехала к Марку?

Алиса перевела возмущённый взгляд на крепкие мужские пальцы, плотно сомкнувшиеся вокруг её запястья.

- Ром, а я не думала, что должна у тебя разрешение спрашивать для того, чтобы увидеться с Марков.

- Алиса, если ты здесь для того, чтобы рассказать о ночном случае в гостинице, то лучше не надо. Марк и Даня слишком импульсивны. Кроме того, в последний месяц их отношения с Мансуровым итак уже раскалились до предела. Не нужно подливать большего масла в это пламя. Иначе рванёт и спалит всё к чертям.

- Просишь меня лгать братьям, Рома? – хмыкнула.

- Не лгать. Просто промолчи. Кроме того, я ведь тоже твой брат. Зачем впутывать сюда ещё Марка или Даню? Я уже виделся с Мансуровым. Мы с ним пообщались.

- Знаю я как ты общаешься, - фыркнула. Даня – сразу же начинает махать кулаками. Марк – хватается за оружие, а ты - рычишь сплошным словесным потоком. И никто из вас не умеет нормально разговаривать.

- Есть люди, сестрёнка, которые просто не понимают адекватную речь, тогда приходится говорить с ними на ином языке.

Алиса вскинула голову, рассматривая брата. Лицо не побито. Синяков не заметно. Если бы сцепился с Давидом, то не был бы таким красавчиком. Мансуров бы точно проработал его внешность.

- О чём ты беседовал с Давидом, Рома? Я же тебе всё объяснила. Давид действительно помог мне. Защитил. Уже второй раз, - добавила, как бы между прочим, - а в гостиницу он явился за своим.

- Он не имел права вышибать двери и калечить охранников, - рявкнул Роман.

- Ладно, Рома. Я поняла. Проблема не столь серьёзна, чтобы заострять на ней внимание Марка или Дани.

- Прекрасно, что ты это понимаешь. Зачем ты тогда приехала?

- Я должна поговорить с нашим старшим братом, Рома.

- У тебя проблемы? Так мне скажи. Я всё порешаю.

- Ром, мне нужен именно Марк.

- Алиса, ты думаешь, что я не смогу тебе помочь? Мне неприятно, что моя сестра полагает, будто бы я...

- Ром, не обижайся, - перебила, - ты и Даня... вы всегда были рядом. Вы мне действительно как братья. А Марк..., - вздохнула, - он был не только старшим братом, он мне и как брат, и как отец, и как мама. Собой он умудрился сочетать в себе одновременно все эти качества. И есть вещи, которые я должна обсудить именно с ним. Впрочем, я не хочу, чтобы ты обижался и думал, что я от тебя что-то скрываю.

- Разве нет?

- Нет. Ты можешь присутствовать во время моего разговора с Марком. И Рома, ты же знаешь, что у меня никогда не было секретов ни от одного моего брата. Ты, Даня и Марк – вы троём знаете обо мне абсолютно всё. Иногда мне кажется, что вам обо мне известно больше, чем мне самой о себе, - хмыкнула.

Рома усмехнулся, приобнимая сестру за плечи, а после заметил, как к воротам подъехала ещё одна машина.

- Карина! – довольно крикнула Алиса, подбегая к молодой девушке, появившейся из авто. Карина – дочь Марка и ровесница Алисы, с которой последняя смогла легко найти общий язык.

- Осторожно, Алиса, - улыбнулась Карина, держа на руках совсем крошечную девочку.

- Прости, - Алиса с интересом посмотрела на малышку, которой вчера исполнился месяц со дня рождения. А следом бросила взгляд на мощного мужчину, вставшего рядом с Кариной.

Олег Огнев – муж Карины, зять Марка Лосева и один из влиятельных авторитетов в городе. Алиса до сих пор не могла привыкнуть к мысли, что Олег и дочь Марка - муж и жена.

Алиса до последнего думала, что её старший брат не одобрит брак дочки с Огневым. Всё-таки Олег всегда был близким другом Мансурова. И ни Марку, ни Давиду не нравилось, что Огнев так и не выбрал какую-то одну сторону.

После свадьбы Олега и Карины прошло уже полгода. Появилась на свет их дочка, а Олег по-прежнему играл на нервах и у Лосева, и у Мансурова, не желая рвать отношения ни с одним из них.

Алисе даже думать не хотелось, перед каким непростым выбором стоит Огнев.

Марк – его тесть.

Мансуров – давний друг.

Идти против кого-то из них просто невозможно.

Марк требовал, чтобы Олег работал только с ним.

Мансуров ставил условия, чтобы Олег сотрудничал с ним. Эти двое словно целью задались разорвать Огнева на части, который уже стал пытаться избегать обоих.

- Что-то случилось, Карина? – спросила Алиса.

- Нет. Всё хорошо. Муж привёз меня к отцу на несколько дней. Решил, что нам с дочкой будет здесь безопасней.

- Рома, хорошо, что ты здесь, - Олег пожал руку Роману, после подтолкнул к нему свою жену, - я оставлю Карину в доме её отца на неделю. Мне нужно уехать. Пока меня не будет в городе, хочу, чтобы Карина была в безопасности и не скучала. В нашем доме она будет одна с охранниками, у Лосева хоть с Таней пообщается. Карина к ней очень привязалась.

- Хорошо, Олег. - Роман удивлённо изогнул брови, когда Огнев поцеловал жену и дочку, а после отправился к машине.

- Олег? Ты прост так уйдёшь? Марк дома. Может зайдёшь к нему. Поздороваешься и сам всё скажешь?

- Не стоит, Рома. Я сказал всё тебе. Передашь ему, - скривился Олег, усаживаясь за руль, а после дал по газам.

Роман понимающе переглянулся с сестрой и племянницей. Ситуация между Олегом, Марком и Мансуровым волновала всех в семье, но как решить эту проблему пока не знали.

- Идём, Карина, - Роман одной рукой приобнял Карину за талию, а второй взял Алису за локоть.

Марк обрадовался, когда на пороге дома увидел Карину с малышкой. А вот появление Алисы его озадачило. Сестра просто так бы не пришла. А это значит, что сейчас выкинет какой-то фортель.

Роман передал слова Олегу Марку, поясняя, почему Карина и ребёнок должны побыть в доме Марка около недели. Марк вовсе не был против. Но вот отношение Олега - бесило. Придётся с Огневым ещё раз серьёзно поговорить.

- Карина, твоя комната в этом доме всегда тебя ждёт, - произнёс Марк, переводя строгий взгляд на сестру.

Карина поняла, что отец желал бы поговорить с Алисой. Мешаться не стала. Прижала плотнее к себе малышку и поднялась к себе. После ещё будет время посплетничать с Алисой.

Алиса прошла взглядом по строгим чертам лица брата. Марк был в деловом костюме. Похоже, собрался куда-то уезжать.

- Марк, я бы хотела с тобой поговорить.

- Я так и понял, Алиса. Садись, - кивнул на диван, - поговорим.

= 8 =

Алиса встала напротив старшего брата, делая вид, что не замечает Романа. Смотрела прямо в обжигающие глаза Марка, собираясь с духом. Ему ведь не понравится её самовольство.

Марк Лосев хорошо знал эту девчонку. Сестра сейчас выпалит нечто из того, что после ему же и придётся разгребать.

- Марк, я решила уйти из твоей гостиницы. Больше не буду там ни работать, ни жить.

- Неужели? – левая его бровь плавно взлетела вверх, - а документы из вуза ты забрать тоже решила?

- Нет. Я буду продолжать учиться.

- Алиса, мы это уже проходили. Я состоятелен. Но я не потерплю на своей шее бездельников. Ты уже большая девочка. И должна сама зарабатывать. Ты же понимаешь, я делаю это не во зло тебе, а для твоего блага.

- Я понимаю. И бездельничать вовсе не собираюсь. Я просто найду работу, которая будет мне по душе. А ещё сниму квартиру.

- Чем тебе не нравится в гостинице?

- Там шумно, людно. Много людей, которым нужно угодить. Эта работа не для меня.

- Чего же ты хочешь? Сбежать из-под контроля? Думаешь, что я просто так к тебе охрану приставил?

- Возьми меня секретарём в свою юридическую компанию. Я буду стараться. А охранники и правда мне надоели. Но я их пока ещё терплю.

- Алиса, мои дела слишком серьёзны, чтобы я вовлекал в них тебя.

- Если ты не заметил, Марк, то я уже по самое горло в них вовлечена. Я твоя сестра. И шага ступить не могу без охраны. Мы - одна семья. Я не осуждаю тебя.

- Марк, а и правда. Пусть перейдёт в контору к Дане. Думаю, что наш брат будет не против, - вмешался в разговор Роман, - у Дани как раз на фирме нужен надёжный человек. Алиса будет под присмотром.

- Если ты мне откажешь, Марк, я пойму. Я большая девочка. В состоянии сама себе работу найти. И жильё тоже.

- Алиса, поверь, в гостинице тебе самое место, - возразил.

- Прости, брат. Я тебя уважаю. Люблю. Но никогда и никому не позволю решать за меня, где то самое место. Ясно!

Марк неоднозначно смотрел на сестру, определённо обдумывая её слова.

- Алиса, я..., - его слова прервал звонок мобильного. Марк покосился на экран. Принял вызов.

- Слушаю, Альберт. Почему ты мне звонишь? Твой дружок Огнев только что отчалил от моего дома.

- Марк, я в курсе. Дело в другом. Даниил...

Услышав имя брата, ещё и произнесённое таким тоном, Лосев напрягся.

- Что Даниил?

- Мы с ним выходили из моего клуба, когда на Даниила напали. Какой-то мужик на мотоцикле промчался и всадил в твоего брата пули. Я сразу же отправил парней за стрелком, но не уверен, что поймают.

- Как мой брат?

- Я сейчас в больнице. Ожидаю в коридоре. Приезжай. Центр Асакова.

- Еду, - Марк засунул телефон в карман брюк, а после ощутил мощный захват Романа на своём запястье.

- Что с нашим братом, Марк?

- Стреляли в него. Берт звонил. Ничего не знаю. Туда нужно бы срочно поехать. А ты наших в ментовке подними на дыбы. Славину маякни.

- Я с вами поеду, - обеспокоилась девушка, - цепляясь Марку во вторую руку.

- Поехали, - согласился Марк, зная, как брат и сестра тревожатся о Дане. Да он и сам себе места не находил.

Приехав в больницу, Марк увидел Альберта. Мужчину уже допрашивали люди в форме.

Лосев тихо выругался. Вот только ментов залётных ему здесь и не хватало. Мало того, что он им не доверял, так ещё и копать могут начать. А у него рыло по самые уши в таком дерьме, от которого и жизни отмыться не хватит.

- Как мой брат? – спросил Роман, приближаясь к мужчинам.

- В операционной. Сейчас идёт операция. Прогнозы строить не берусь, ответил Альберт.

Алиса заметила ещё одного мужчину в форме. Он подошёл к остальным двум полицейским. Что-то им сказал, после чего те прошли вперёд по коридору, остановившись у лестничного пролёта.

- Арсений, спасибо, что ты так быстро приехал, - Марк быстро пожал руку мужчине.

Хорошо, что он здесь. Славин Арсений Семёнович – начальник уголовного розыска. Подполковник полиции, а ещё он невероятно проницателен, способный брат след не хуже любой овчарки. И, что немаловажно, он в доску свой.

- Я уже кое-что успел выяснить Марк. Сигнал поступил как раз по время пересменки моих парней. Поскольку дело касалось Дани, я взял его на личный контроль.

- Что выяснили?

- Как только твой брат и Альберт вышли из клуба, к ним подлетел киллер на мотоцикле. Выстрелы произвёл во время движения. Две пули попали в твоего брата. Впрочем, стрелял нападающий целенаправленно в Даниила. Киллера я найду. Даю слово. Кроме того, его ранили. Один из охранников Дани попал в гада. Всё запечатлено на камерах возле клуба.

- Вряд ли этого падонка вы найдёте живым, - произнёс Роман, - его прикончат раньше, чтобы концы в воду.

- В твоих словах есть смысл, Рома. Киллер не заказчик, а всего лишь исполнитель. И заказчик вряд ли позволит ему и дальше дышать. Голову открутит, чтобы не трепался языком, - согласился с Ромой Марк.

- Оружие из которого стреляли было найдено недалеко. Буквально за углом клуба, - добавил Славин.

- ПМ? – уточнил Марк.

- Нет. Глок семнадцать с магазином на семнадцать патронов. Патрон – девять на двенадцать парабеллум. Мы ещё детальнее изучим оружие. Снимем отпечатки, если таковые имеются.

- Глок весьма удобная игрушка, - прошипел Роман, - подонок явно знал с чем идти на дело. Кроме того, выстрелы были произведены с близкого расстояния.

- Арсений, на кого оформлен мотик выяснили? – спросил Марк.

- Номера на нём липовые. Но мы выясним, Марк.

- Я сам быстрее выясню, а после сверну шею тому, который посмел так поступить с моим братом.

- Марк, только без резких телодвижений, - предупредил Славин.

- Мой брат там сейчас загибается, - рявкнул Лосев, тыча рукой в сторону операционной, - а ты просишь меня быть деликатным, Арсений?

- Прошу тебя не пороть горячку. Ты правильно меня услышал.

= 9 =

Алиса не стала вмешиваться к мужчинам. Даниил жив. И это самое важное, что она уловила в их словесном потоке.

К брату её не пустят. В больнице сидеть не имеет смысла. Да и Марк оставит там своих людей.

Братья разберутся и выяснят, кто и почему решил убрать Даниила.

Алиса вышла из больницы, втягивая в себя прохладный воздух.

Куда ехать?

И как ей теперь бросить работу в гостинице брата, когда Марк уже и забыл о просьбе сестры, полностью погрузившись в ситуацию с Даниилом?

Придётся вернуться в гостиницу, а после обдумать ещё раз сложившуюся ситуацию.

- Алиса! – услышала своё имя, а после и того, который его произнёс.

Мужчина лет тридцати приблизился, рассматривая её с заметным интересом.

- Мы знакомы?

- Заочно. Я видел тебя с Марком и не раз.

Алиса бросила взгляд на своего охранника. Тот ей кивнул, давая понять, что мужчина ему знаком.

- Кто ты такой?

- Глеб.

- Какая подробная и исчерпывающая информация, - процедила девушка, - если ты думаешь, что я намерена выцеживать из тебя каждое слово по капле, то ты ошибаешься, Глеб, - Алиса обдала мужчину пренебрежительным взглядом, подошла к машине, намереваясь уехать.

- Я работаю с твоими братьями, Алиса. Особенно тесно с Даниилом. Я узнал о случившемся. Приехал, чтобы навестить его.

- К брату никого не пускают, - Алиса не стала более тратить время на незнакомца. Села в машину. А после попросила охранника отвезти её в гостиницу. Придётся самой решать свои проблемы, если Марк занят, да и просьбу её всерьёз не воспринял.

В гостинице Алиса провела весь день, в течение которого раз пять звонила братьям, чтобы узнать о состоянии Дани.

Успокоилась лишь тогда, когда выяснила, что операция прошла успешно и угрозы жизни нет.

Это самое важное. Её брат будет жить. А мразь, которая посмела организовать это покушение, обязательно будет поймана. Марк даже из-под земли падлюку найдёт.

Девушка вышла из гостиницы в десять вечера. Нужно прогуляться хоть немного, а после поедет домой к Марку. Там ведь Карина с дочкой, а Алиса на них и насмотреться, и поговорить с ними не успела.

Трое мужчин, как всегда, следовали за Алисой по пятам, выбеживая девушку. Словно церберы! Когда же это уже прекратится?

- Может поедет уже домой? Поздно, Алиса, - подал голос один из стражей.

- Да, - согласилась девушка, - подходя к машине, - поехали к Марку.

Алиса села в машину, уходя мыслями глубоко в себя.

Проехали буквально минут десять, а после машина резко остановилась.

- Что случилось? – спросила, замечая, как мужчины из охраны вытащили стволы, переглядываясь.

- Не стоило покидать стены гостиницы, - произнёс один из мужчин.

- Нужно выйти и понять кто такие, чего им нужно! – ответил второй, наводя на Алису панику. Потому что она вообще не понимала, о чём именно говорят эти мужики.

- Вы скажете мне, что происходит? – уже крикнула.

- Тачка, Алиса. Сразу за нами. Видишь? – мужчина, сидевший за рулём, указал Алисе пальцем в зеркало.

Алиса обернулась. Да. Сзади от их машины действительно остановился автомобиль.

- И что? Поехали?

- Они ведут нас уже километров пять, - возразил.

- Так можно ведь оторваться.

- Проклятье! – фыркнул третий охранник, когда мимо них пронеслась ещё одна машина и развернулась, встав поперёк, перекрывая движение вперёд.

Алиса ощутила щупальца страха, которые сжали грудь. Сколько бы охранников брат ей не дал, тот, который замыслил вот это безобразие, всё равно кинет больше парней. А ей что делать? Сидеть всё время дома или с целой армией передвигаться?

Девушка чувствовала, что здесь всё непросто. Похоже, что любимые братья влезли в какое-то дерьмо. И это вовсе не Марк, а кто-то из двойняшек: Роман или Даня.

Даню уже хотели убрать. Не достигли цели. Теперь что... За неё решили взяться?

Очень быстро Алиса поняла, что нападающих около двенадцати человек. Может и больше, в темноте она не могла всех рассмотреть.

В таких обстоятельствах трое её стражей не рискнули открывать огонь. Всё равно потерпят поражение, ещё и саму Алису могут задеть.

Алиса наблюдала, как её мужчин из охраны просто обезоружили, запихнули в отдельную машину и куда-то повезли.

А к ней приблизился невысокий мужчина лет сорока. Девушка его совершенно не знала.

- Садись вон в ту машинку, - кивнул в сторону небольшого минивэна.

- Вы кто? – спросила, пытаясь не показывать страх.

- Узнаешь. Не сейчас, - кивком головы дал знак двум мужланам, которые сразу же подошли к Алисе. Схватили её под руки и грубо запихнули в машину на заднее сиденье. С двух сторон к ней подсели неизвестные мужчины, окружив.

Алиса понимала, что в таких обстоятельствах не имеет никакого шанса на побег. Громилы просто заблокировали её.

Спрашивать у них о чём-то не имеет смысла. Они ведь исполнители. И точно не отпустят. Привезут к заказчику всего этого безобразия. И что тогда будет?

Алиса хотела верить, что её не убьют. Но уповать на случай нельзя. Паниковать тоже нельзя. Она ведь сестра Марка Лосева, должна держаться храбро. Так, как учил её брат.

Алиса росла среди разных криминальных личностей. Поэтому понимала, как именно стоит вести себя в этой среде. Нельзя их злить или провоцировать. Только вот спокойней не становилось.

Она одна, а хищников много.

.

Ехали около сорока минут. Как девушка успела понять, её вывезли за город.

Машина остановилась возле каких-то деревянных строений в совершенно незнакомом для Алисы месте.

- Выходи! – скомандовал один из мужчин.

Пришлось покориться.

- Не трогай, - гаркнула, когда мужчина схватил её за руку, - сама пойду.

- Конечно же пойдёшь. Или тебя поведут, - хмыкнул.

Алису затащили в какое-то деревянную хибару. Девушка увидела клубы пара и полуго-
лых мужчин, сидящих на деревянных лавках. Мужчин четверо. На каждом из них вместо оде-
яния были лишь полотенца, небрежно обмотанные на бёдрах.

Похоже это сауна?

Эти идиоты хотят, чтобы она попарилась с кобелями?

Алиса бросила отчаянный взгляд на двери, но те закрыты, да и два мужлана стояли прямо
за ней.

- Я привёз вам. Развлекайтесь! – один из мужланов толкнул девушку вперёд так сильно,
что она упала на колени возле длинного стола, - Колян сейчас камеру принесёт, чтобы записать
киношку, для брата этой сучки.

У Алисы внутри всё просто похолодело от фразы мерзавца, сказанной таким ядовитым
тоном.

Подняла голову, посмотрев на четвёрку мужчин в полотенцах. Глазам не поверила, когда
среди них узнала Давида Мансурова.

Мужчина с невозмутимой миной на физиономии смотрел на неё таким убойным и злым
взглядом, что в очередной раз сердце в груди Алисы сделало кульбит.

**09 - 11 августа - действуют скидки от -15% до -35% на все мои книги [https://
litnet.com/ru/olga-sho-u8168139](https://litnet.com/ru/olga-sho-u8168139)**

= 10 =

В первые секунды Давид думал, что Алиса ему просто кажется. Настолько плотно эта девушка засела в его мыслях в последнее время, что на миг решил, будто видит её уже в других женщинах.

Но быстро сообразил, что Алиса вполне себе реальная.

Глазам верить отказывался, что эта девчонка снова угодила в переделку. Да ещё в какую! Ну и бедовая барышня. Иначе и сказать бы не мог.

Мозг принялся усиленно соображать, как можно помочь дурёхе. Если ничего не делать, эти бугаи, смотрящие на неё с похотью, пускающие слюни, и мокрого места от девчонки не оставят. Растерзают. И будут смаковать видео, отправленное её брату.

Идя сегодня вечером в сауну, чтобы повеселиться, расслабиться и как следует отдохнуть в компании шлюх после удачно заключённой сделки с одним из глав кавказской группировки, Давид Мансуров и не предполагал, что в качестве девочки для утех сюда привезут сестру Марка Лосева.

О том, чтобы проворачивать совместные дела с Саидом Сафаровым, Давид задумывался уже как два года. Саид – очень серьёзный и опасный авторитет. Наладить с ним прочные отношения было очень непросто.

Мансуров никаким боком не собирался ущемлять собственных интересов в совместном сотрудничестве с Сафаровым.

И теперь, когда добился желаемого и договор подписан, когда сидит в сауне с этим самым Саидом и его двумя сораотниками, появляется эта девчонка и снова спутывает все карты.

Саид первым отделился от мужчин, двинулся к Алисе. Усмехнулся, едва ли не облизываясь.

- Красивая девка, - довольно проорчал, наблюдая горящим взглядом, как Алиса поднялась на ноги и бросила отчаянный взгляд на двери. Её безумно пугал этот смуглый мужчина лет пятидесяти с безжалостным блеском хладнокровия во взгляде.

- Раздевай, милочка. Присоединяйся, - прошипел второй мужчина.

Алиса почувствовала нарастающую истерику, подступающую едва ли не к самому горлу.

Она одна. А этих ублюдков трое. Тарзаны хреновы. Ничего лучше не придумали, чем полотенцами имитировать набедренные повязки.

Девушка с отчаянием посмотрела на Давида. Его янтарные глаза горели яростью. В них не было похоти, в отличие от остальных двух мужчин. Но при этом он пугал Алису не меньше.

Двери снова распахнулись. Алиса повернула голову. В помещение прошёл один из ублюдков, которые привезли её сюда.

- Я камеру притащил, - довольно процедил молодой мужчина, - куда поставить, чтобы был нужный ракурс?

- А ты сам снимай, - гаркнул Саид, протягивая руки к девушке, но и дотронуться до неё не успел, Давид загородил её собой, после бросил хищный взгляд на Саида.

Мансуров просто не мог допустить, чтобы эти грязные лапы притронулись к той, которую Давид хотел бы считать своей.

- В чём дело? – рявкнул недовольно Сафаров.

- Мы так не договаривались. Просили девочек привезти. А подкинули всего лишь одну. Меня такой расклад не устраивает, - процедил Давид.

- Не понял! – второй мужчина приблизился к Мансурову, сложив руки на груди.

- Эту шлюху я беру себе. Тройничок меня совсем не привлекает. Уж извините. Брезгливый я. А ты, - Давид бросил взгляд на парня с камерой, - привези ещё двух баб.

- Друг мой, - прошипел строго Саид, - мне кажется, что ты чего-то не догоняешь. Эта, - ткнул пальцем в сторону Алисы, жавшейся спиной к стене, - сестра Марка Лосева. И она не просто баба или шлюха с притона.

- Да мне на*рать, кто она там. Хоть королева бензоколонки. Я сказал, что эта баба на сегодняшний вечер будет только моей. После того, как я с ней закончу, отдам её вам, если вы столь небрезгливы. И тогда снимайте киношку с ней в таких позах, каких только захотите. Хоть толпой оттрахайте во все дырки. Мне плевать. Но всё это будет после того, как я её обработаю.

Саид прищурился. Усмехнулся.

- Хорошо. Бери её, если уж так она тебя распалила. Развлекайся. Только до смерти не заезди. А к пяти утра отправим её на «съёмочную площадку», чтобы к восьми Лосев уже получил готовый фильм. Лёх, - Саид махнул рукой парню с камерой, - девок пока привези.

Алиса в панике наблюдала, как мужчину вернулись к лавке, раскрыли ещё одну бутылку вина. Пьяными не были, как ей показалось. Но здесь на полу уже валялись две пустые бутылки.

Давид грубо сгрёб Алису руками, а после подхватил, перекинул через плечо и понёс прочь из сауны.

Девушка только вскрикнуть успела. Но не боролась с ним. Во-первых, сопротивление будет бесполезным.

Во-вторых – это глупо.

Ей нужно остаться с Давидом наедине, чтобы не видеть мерзких рож остальных отморозков. Давид пугал, но те мужчины вызывали ужас.

Алиса цеплялась пальцами за влажную обнажённую мужскую спину. Давид перекинул её через плечо, словно мешок с картошкой, распластав пальцы на ягодицах девушке, поднимая планку её нервозности.

Вытащил на улицу, а после свернул право. Прошёл метров тридцать. Алиса увидела ещё несколько небольших деревянных строений, расположенных один за другим в одну линию. В один из таких домиков Давид и занёс её.

Девушка едва устояла на ногах, когда он грубо сбросил её с себя.

- Ты так и будешь молчать? Язык проглотила? Или один из этих кобелей его у тебя сожрал? – рывкнул Давид, сверля Алису бешеным взглядом.

- Я не... на... я домой ехала, а эти напали на мою машину, - Алиса путалась в словах, всматривалась в перекошенное злостью лицо Мансурова, пытаясь понять его настроение.

При этом старалась не замечать, что мужчина почти обнажён. Сейчас его мощный торс вызвал не восхищение, а панику. Ему ничего не стоит сделать с ней всё, что он пожелает. Такому громиле сопротивляться не получится. Он сломит её словно тростинку.

- Ты была снова одна?

- С охранниками.

- Сколько их было?

- Трое.

- Их устранили?

- Живыми куда-то увезли. Я не знаю больше ничего. Меня схватили и притащили сюда.

- Ну и бедовая же ты девка, Алиса. Самой ещё не надоело, а?

- Я же не знала...

- Чего не знала? Какого чёрта тебе дома не сидится, а? Разве не понимаешь, что после того, как стреляли в Даниила, с большой долей вероятности следующими под удар попадут его близкие родственники!

- Ты знаешь о Дане?

- Знаю.

- Давид, ты pomoжeшь мне? - Алиса с надеждой заглянула в его глаза, но не увидела той весёлости или непосредственности, с которыми он общался с ней у гостиницы, разогнав уличную шпану.

Сейчас он хищно скользил по ней безжалостным, решительным взглядом, сжав плотно челюсти.

- Раздевайся, Алиса. Сама. Или я тебе помогу.

Девушка неверяще уставилась на него. Мотнула испуганно головой, медленно зашагав назад, пятясь спиной к первой же стенке.

Он ведь не тронет её. Не может.

Или всё же не шутил с теми мужчинами и сказал им правду о своих планах в отношении её?

= 11 =

Алиса зажмурилась, пытаясь сообразить хоть что-то. Нашла кого молить о помощи. Вряд ли Мансуров решится заступиться за неё снова.

Перед глазами потемнело от отчаяния. Не хотелось бы впервые познать мужчину вот так!

Алиса посмотрела на врага своей семьи. Давид за ней наблюдал, напоминая хищника, следящего за добычей. Его взгляд твёрд, непреклонен, но при этом в нём сверкал странный жар. Губы мужчины вытянулись в жёсткую линию, лишив его всякого и намёка на мягкость.

За пару секунд Давид сократил расстояние между собой и девушкой. Сильные руки вцепились в её тонкие запястья, дёрнули на себя, прямо к обнажённой груди.

Алиса буквально похолодела от страха. От волнения сердце в груди выбивало бешеный ритм.

- Будешь насиловать, Мансуров? Или ты настолько уверен в собственной неотразимости, решив, что я с тобой по собственной воле лягу?

Мужчина прищурился. Сместил руки на талию девушки, сильнее сжимая. Она боится его вот такого до потери сознания, но при этом пытается язвить.

- Я не собираюсь тебя насиловать, Алиса, - резко ответил, а она тут же задрала голову, неверяще уставившись в его почерневшие глаза.

- Тогда что ты будешь делать, Давид? Зачем ты хочешь, чтобы я разделась?

- Так надо. Раздётся, если желаешь покинуть это место.

- Я...

- Алиса, я не намерен тебе сейчас ничего объяснять. Лично я тебя не трону, но здесь есть те, которые будут рады распробовать тебя во всех местах. Раздевайся и быстро, - он подошёл к кровати, стоявшей прямо в углу у окна, сдёрнул с неё простынь и кинул девушке.

- Зачем это?

- Раздётся, после сможешь прикрыться этим.

- А дальше что?

- Посмотрим....

- Давид, я должна тебе верить? Я не могу...

- В таком случае, Алиса, я сейчас уйду. Но ты же не столь наивна, чтобы не понимать: одну тебя не оставят. Здесь достаточно тех, которые тут же займут место рядом с тобой. Ты и правда желаешь сняться в их порнушке?

Алиса отрицательно качала головой, наблюдая, как Давид отошёл от неё и приблизился к двери.

- Не уходи! – крикнула.

- Алиса, раздевайся, - выдохнул, - стараясь говорить спокойно, чтобы не пугать девушку ещё больше.

- Без этого никак, да? – в её голосе значительно поубавилось уверенности, нижняя губа подрагивала, как и голос.

Давид покачал головой.

- Ты будешь смотреть на меня, как я буду раздеваться?

- А ты думаешь, что я повернусь к тебе спиной? Прости, милая, но я не настолько тебе доверяю. Мало ли, что ты выкинешь, решив, что сможешь сбежать.

- Полагаешь, что я нападу на тебя?

- Я не знаю, что там у тебя ещё в башке творится, кроме явного страха.

- Хотя бы не смотри.

Давид клацнул зубами, не понимая, когда такое было, чтобы девушки из него верёвки вили. Этой же он готов уступать и во многом. Впрочем, до неё он и ни на одну так сильно не западал.

Отвёл взгляд в пол, наблюдая за тенью девушки. Не хотелось бы, что она неожиданно огрела его чем-то по башке.

- Полностью раздевайся, Алиса, - напомнил, - и нижнее бельё тоже.

Алиса в жизни не испытывала такого унижения. Но сейчас спорить не решилась. Разделась. Сложила бельё на стуле, после обмоталась в простыню.

Давид посмотрел на неё, кивнул, после перевёл взгляд на вещи девушки. Приблизился к ним.

Алиса тихо вскрикнула, наблюдая, как мужчин схватил ручищами её одежду и принялся раздирать на части.

- Как же я отсюда голой теперь уйду? – пролепетала.

- Ты со мной уйдёшь, Алиса. Пусть и голой, но целой. Такой расклад тебя устраивает?

Алиса сжала пальцами простынь у груди, в жизни не чувствуя себя такой незащищённой, ещё и в столь идиотской ситуации. Одна, среди незнакомых мужиков, которые желают её изнасиловать, а уповать приходится на помощь врага семьи.

Девушка резко опустила вниз голову, желая скрыть слёзы. Ничего не могла поделать со страхом, который постепенно взял её в свой плен.

Казалось, что нет никаких шансов выбраться отсюда целой. Ещё и без одежды осталась. Обнажённость лишь навевала большую панику, выставляя на показ её хрупкость и незащищённость.

Давид подошёл к Алисе, схватил за руку, снова дёрнул на себя, обнимая.

Алису прорвало на эмоции. Прижалась к его обнажённой груди лицом, начав всхлипывать, цепляясь пальцами за бицепсы его рук.

Мужчина погладил её по голове, плавно опускаясь ладонью к спине.

- Не плачь, Алиса. Я сдохну, если потребуется, но никому не позволю тебя тронуть, - мужчина чаще задышал, чувствуя, как его грудь увлажнилась от её слёз. Меньше всего он хотел, чтобы она плакала. Но прекрасно понимал реакцию девушки. Ей страшно находиться одной среди сборища бандитов. Она ведь хорошо понимает, на что способны эти звери.

- Мы сейчас выйдем отсюда. Вместе. Но перед этим нужно кое-что сделать.

- Что?

- Вот что, - произнёс, резко впиваясь в её губы, ощутив, как она инстинктивно сжала губы, противясь.

Сейчас Давид целовал её не так, как в прошлый. Действовал напористо, убедительно, властно. Овладевал её ртом агрессивно, словно примитивный самец.

Алиса задрожала всем телом, понимая, что эта гора из мускулов даже не замечает её жалких попыток вырваться. Лупить кулаком по его спине бесполезно, словно бить по каменной глыбе.

Давид оторвался от её губ, после прошёлся по её взбешённому лицу острым взглядом.

- Ты-ыи! – зашипела девушка, сверкая яростным взглядом. Казалось, что она сейчас готова выцарапать ему глаза.

- Так не пойдёт, - произнёс, не обращая внимания на её гнев, - ты совсем не выглядишь как девушка, которая только что занималась бурным сексом с мужчиной.

- Что? Отпусти!

- Успокойся! – рявкнул, - сказал же не трону.

- Но ты трогаешь.

- Это нужно для дела, - прошипел, перебирая пальцами её волосы, небрежно растрёпывая пряди, а после склонил голову и впился губами в её шею, прихватывая зубами нежную кожу. Втянул в рот, а после зализал языком то место, которому причинил боль.

Алиса запустила пальцы в его волосы, словно желала оторвать его от этого занятия. Но он не замечал этих попыток, продолжая терзать губами нежную девичью кожу.

- Давид! – пролепетала, а после её голова оказалась запрокинута, а губы мужчины вновь атаковали её рот. И на этот раз поцелуй напрочь был лишён всякой нежности.

Мужчина стал требовательным, действовал безжалостно, грубо и откровенно жадно.

Алисе на миг показалось, что он хочет её придушить. Лёгкие горели от нехватки кислорода.

Давид хрипло рыкнул в её рот, понимая, как сильно увлёкся. Заставил себя прервать поцелуй, бросив взгляд на покрасневшее личико девушки.

Его губы вспухли, справа в уголке появился небольшой синяк. Нежная кожа вокруг рта так и пылала от его грубости. А на шее проступили отметины.

- Ты что творишь? – Алиса ударила его кулаком в грудь, но он тут же перехватил её руки.

- Уверю тебя, что те вонючие козлы, ожидающие тебя в сауне, повели бы себя с тобой гораздо грубее, - Давид отошёл от неё, а после приблизился к небольшой тумбе, открыл её, доставая трусы и брюки.

Алиса расширившимися глазами наблюдала, как он без всякого стеснения отшвырнул в сторону полотенце и начал одеваться.

Его поведение и всё, что здесь сейчас произошло, так сильно изумили девушку, что она вовсе и не подумала о том, чтобы отвернуться. Таращилась на обнажённого мужчину, видя, как сильно тот возбуждён.

Застегнув ремень на брюках, Давид бросил взгляд на безумно смущённую девушку.

- Всё рассмотрела? Или что-то ещё дополнительно показать?

- Ты извращенец!

- Прекрасно, что мы с тобой хоть в этом разобрались, - сказал, а после подхватил девушку на руки и двинулся вместе с ней на выход. И пяти шагов не ступил, как наткнулся на пятёрку мужчин из охраны Саида Сафарова.

- Давид, куда ты её?

- Повёл себя слишком грубо с бабой, а она чересчур нежной оказалась. Свожу к Санычу на приём, пусть заштопает.

Алиса едва ли не поперхнулась, услышав такое, ещё и висая вниз головой на плече у этого бугая. Видела, какими взглядами мужчины прошлись по её пылающему лицу и губам, задерживая взгляд на отметинах на шее.

= 12 =

Давид тихо ругнулся, когда двое мужчин обступили его спереди, остальные трое – сзади.

- Мансуров, у нас чёткий приказ от Сафарова относительно именной этой девки. Порезвился с ней и ладно. Велено было отвести её к Саиду. На неё у него особенные планы.

- Ты будешь мне перечить? Правда смелый такой! – рявкнул Давид, понимая, что говорит чушь. Эти пацаны его боятся, но они не ему служат, а Сафарову. А вот последнего они боятся гораздо больше.

Винтики в голове Мансурова завертелись, словно сумасшедшие. Проклятье просто! Ему нельзя рушить отношения с таким влиятельным дядькой, как Сафаров. Эти отношения Давид выстраивал по крупницам несколько лет. И теперь просто так их похерить никак не мог. Ещё и из-за какой-то девки...

В этом и проблема. Вовсе не какой-то...

Алису в обиду не даст. Однозначно. Это даже не обсуждается. Но бесспорно стоит побороться за то, чтобы и девушку вытащить отсюда целой, и отношения с Сафаровым сохранить.

- Я девку кину в машинку и сам переговорю с Саидом, - Давид понял, что беседовать с этими мелкими шавками бесполезно и просто не о чем. У них чёткий приказ. Как бездушные марионетки они будут его исполнять, чтобы им не сказал сам Давид.

Беседовать необходимо с тем, который ими руководит: с Сафаровым.

Против этого охранники возражать не стали. Подошли к машине Мансурова. Словно перберы наблюдали, как Давид разместил девчонку на заднем сиденье авто. Алиса сразу же сжалась. В её глазах были и паника, и страх, и целый коктейль иных эмоций.

Давид надеялся, что у девочки хватит благоразумия вести себя правильно. Не должна истерить и совершать неверных шагов. Она ведь сестра Марка Лосева, а не простая девчушка с улицы, для которой подобная ситуация покажется вопиющей дикостью.

- Если прикоснётесь к девушке хоть одним пальцем, я каждому из вас рук по плечи пообламаю, - угрожающе прошипел, посмотрев по очереди на каждого охранника Сафарова, а после приблизился к своему человеку, вышедшему из авто.

- Юра, ты присмотри здесь. Если девушку начнут цеплять, сразу же набери меня. Я скоро вернусь.

Алиса проводила Давида взглядом, а после осталась в машине одна. Всмотривалась в мужчин, обступивших автомобиль. Они словно стервятники, кружащие над добычей, ожидающие своего часа, чтобы оторвать от поражённой плоти лакомый кусочек.

Вернётся ли Давид? Что делать?

Взгляд Алисы заметался по салону крутой машины. Впереди на панели заметила телефон. Аппарат был небрежно засунут под большой бардачок.

Девушка оглянулась. Эти мужланы смотрят на неё, облизываются, усмеваются.

Слегка склонилась вперёд. Вряд ли они увидят нечто подозрительное в этом её жесте. Ведь полагают, что самочувствие её хуже некуда.

Алиса уловила момент, когда, как ей показалось, все шестеро посмотрели куда-то вправо. В эту же секунду протянула руку и сцапала телефон, засовывая его в простынь, служившей ей единственным одеянием.

Через мгновение поняла, что так привлекло внимание всех шестерых. Давид и Сафаров вместе вышли на улицу и застыли возле двери, ведущую в сауну. На улице глубокая ночь, темно, но, к сожалению, здесь всё освещалось фонарями. Поэтому Алиса могла беспрепятственно видеть своих обидчиков.

Незаметно зажала телефон между пальцами. Как хорошо, что это примитивный кнопочный аппарат. Нет блокировки. Только бы симка была всунута. Большого не нужно, только пусть будет рабочим.

Номера телефонов всех членов семьи Алиса помнила наизусть. Марк лично просил Алису целенаправленно заучить номера всех близких людей.

Алиса набрала номер Марка. Пошёл вызов, но брат не ответил. Тоже самое и с Романом. Что же... придётся позвонить Олегу Огневу. Он ведь тоже теперь член семьи, хоть и Марк, и Олег не совсем согласны с этим утверждением. И всё из-за дружбы Олега с Мансуровым.

Набрать Олега не успела. Перезвонил Марк. Алиса поскорее приняла вызов, пока люди на улице не услышали звонок.

- Б-братик! – произнесла шёпотом Алиса.

- Алиса! – воскликнул сначала удивлённо, а после обеспокоенно, - ты где? Связи с твоими охранниками нет. Я волнуюсь.

- Меня похитили, Марк.

- Где ты, можешь сказать? – сразу же перешёл к основному.

- Не знаю. Какая-то база с деревянными домиками за городом.

- Телефон этот спрячь и не отключай. Знаешь у кого ты?

Алиса не успела ответить. Пришлось спрятать телефон, зашвырнув его под сиденье автомобиля, так как один из мужчин распахнул двери машины и криво ухмыльнулся, рассматривая девушку.

- Сказали не трогать! – процедил человек Давида, сжимая руками ручку двери.

- Не трогаю. Но посмотреть ведь можно, - снова усмехнулся.

.

- Давид, я тебя не понимаю, - Сафаров развёл руками, - как это ты решил увезти девку. Куда?

- В больничку нужно заехать. Я был с ней груб.

- Плевать на неё. Ты не понял, что я сказал тебе? Эта девка не одна из многих. Она – сестра Марка Лосева. Поэтому должна поработать на общее благо.

- А я ответил тебе, что мне плевать кто она и чья дочь. Хочу именно эту девку. Я с ней ещё не закончил.

- Найдёшь себе десяток других баб, а с помощью этой я смогу надавить на Лосева.

- Покушение на Даниила Исаева – это твоих рук дело? – спросил Давид.

- Нет. Я его не трогал. Меня интересует именно Лосев. Я ведь знаю, что Лосев всегда был твоим врагом, Давид. Мы с тобой заключили сделку. Играем на одной стороне. При помощи Огнева от этого самоуверенного ублюдка не останется и мокрого места.

- Саид, послушай...

- Это ты меня послушай, - он ткнул пальцем Мансурова в грудь, - не разочаровывай меня, Давид. Знаешь, я всегда поражался твоим способностям просчитывать абсолютно все ходы наперёд, предугадывая даже мельчайшие мелочи. Но ваш с Огневым ход... Это просто разрыв всех шаблонов. Ты засунул своего человека прямо в дом Лосева, женив Олега Огнева на дочке Марка. Если правильно распорядиться информацией, которая будет поступать от Олега, мы...

- Олег не передаст никакой информации, Саид. Забудь. Он не будет идти против Лосева. Теперь нет.

- Хочешь сказать, что Огнев переметнулся к Лосеву?

- Нет. Оставь ты в покое Огнева, - рявкнул, - я сейчас уеду. Девка побудет у меня. А градус волнения Лосева пусть подогреется до нужной нам кондиции. Киношку снимать именно сейчас не имеет смысла. Я достаточно уделал девку, она неделю в себя приходит будет. Какой толк в том, если шлюха ласты склеит под одним из твоих кобелей? Пусть пока живёт. От живой проку будет больше. А после дадим восточку Лосеву.

- Давид, ты меня не слышишь?

- А ты меня? – Мансуров едва держал себя в руках. Вот же чёрт! С этим мужиком нельзя так разговаривать. Но иначе никак. Алису ему не отдаст, даже если придётся уводить её отсюда, положив всё и всех здесь, к чёртовой матери.

= 13 =

Сафаров и Давид уставились друг на друга сжигающими взглядами. Мансуров дотронулся пальцами до рукоятки пистолета, виднеющегося из-за пояса его брюк. Всем своим видом показывал Сафарову, что уступать не намерен. Его слово, что кремень. Если сказал, что девка поедет с ним, значит так и будет. Отступать нельзя. И здесь уже дело не в Алисе, а в репутации. Дай слабинку один раз, уступи и после этого градус уважения к нему однозначно снизится.

- Сколько дней побудет у тебя эта девка?

- Ещё не знаю.

- Три дня, Давид. Только три дня. А дальше ты отдашь её мне.

- Нет! – возразил, замечая, как правая бровь Сафарова недоумённо поползла вверх, а лицо приняло злобное выражение. Этот мужик не привык, чтобы ему в априори перечили. Но Давид сейчас не просто все палки перегибал, он их ломал и трошил в мелкие щепки, которые швырял в лицо Сафарову, словно оскорбление.

- Давид, в чём дело, а?

- Дочь Лосева будет у меня. Как к хренам разница, Саид, у кого именно она будет: у тебя или у меня. Для Лосева уж точно здесь нет разницы, – Давид увидел, как к Саиду подошёл один из его людей, что-то шепнул на ухо. После чего на лице Сафарова застыла насмешливая ухмылка.

- Забирай девку, Давид. После созвонимся. Только не заезди её до смерти, – хмыкнул.

А вот теперь уже подзавис Давид, изучая эмоции собеседника. Что это такое услышал Сафаров, чтобы пойти на уступку, ещё и с довольной миной на роже?

Допытывать не стал. Сейчас важно увезти отсюда Алису. А дальше решит проблемы по мере их поступления.

Алиса испытала огромное облегчение, увидев Давида, подходящего к машине. Человек Мансурова сел на переднее сиденье авто, а Давид поспешил за руль. Сразу бросил беглый, оценивающий взгляд на Алису, словно желая убедиться, что с ней всё в порядке.

Через десять минут они отъехали километров на десять от деревянных домиков с увеселительным комплексом.

Ночь такая тёмная, что девушка ничего не могла рассмотреть. Совершенно не понимала, где они едут и куда. Но общаться с Давидом в присутствии его человека не стала. Марк учил, что нельзя болтать лишнего в присутствии тех, которых не знаешь, которым не доверяешь.

А перца, сидящего рядом с Давидом, Алиса совсем не знала. Не хотелось бы подставить ни себя, ни Давида одним неосторожным словом. Кроме того, телефон, брошенный под сиденье, всё ещё включён. Не нужно, чтобы брат услышал имя Давида, а иначе будет война.

Давид и его охранник на удивление молчали. Никто не спешил нарушать молчание.

Внезапно машина резко остановилась у обочины. Алиса кое-как осмотрелась, повертев головой. Вокруг одни поля. Они даже в город не въехали.

Неожиданно Алиса поняла, что, если бы не было рядом Давида, она от страха с ума бы сошла. Но близость Давида придавала некой уверенности и защищённости.

Просто знала и всё, что этот мужчина её не обидит.

Странное ощущение. Особенно при обстоятельствах, когда Мансуров считается врагом её семьи.

- Выходи из машины, Алиса, – Давид распахнул перед ней дверцы.

Девушка посмотрела на второго мужчину. Он плавно перебазировался за руль.

- Куда мы? – спросила, пытаясь увидеть телефон, который зашвырнула под сиденье. Кажется, он ещё включён.

- Давид, выводите девку и шагайте уже. Я уже поеду.

- Идём, - Давид схватил Алису за руки, вытаскивая из авто. Хлопнул дверью, а после машина уехала.

Алиса вообще не понимала ничего. Стоит у дороги среди полей и лесополос в одеянии из простыни. Холодно. Да и как в таком виде куда-то идти?

И Давид словно Тарзан рядом. Обнажён по пояс. И смотрит на неё так... странно.

- Да-авид? – спросила, слегка заплетающимся языком.

- Вон машинка стоит, - указал рукой куда-то влево.

Только теперь на противоположной стороне дороги, в утопающей темени, Алиса рассмотрела силуэт тёмной машины.

Давид подхватил Алису на руки.

- Я сама пойду, - воспротивилась.

- Ножки свои поранишь. Босая ведь. Мне не сложно тебя донести, - мужчина прижал её к себе, а уже через две минуты открыл дверцы машины и помог девушке расположиться на переднем сиденье. Сам сел за руль.

- Зачем ты поменял машину?

- А ты действительно думаешь, что я буду объяснять тебе принципы, по которым работаю и живу?

- Давид, куда теперь поедет? Ты отвезёшь меня домой, да?

Давид с плохо скрываемым сожалением посмотрел на растрёпанную девушку. Она так настороженно смотрела на него. Приоткрыла зацелованные им губы и широко распахнула глаза. Малышка ему всё ещё не доверяет. Впрочем, пусть не доверяет. Он не тот человек, которому можно верить, которого можно считать неопасным.

- Я после скажу тебе всё, - уклончиво ответил, не желая, чтобы она сейчас накинулась на него, желая выпарапать глаза. Как сказать девчонке, что домой отвезти он её теперь не сможет? Точно не сейчас.

- Почему после? Что это значит? – резко спросила, чувствуя неладное.

- Алиса, нужно просто уехать в безопасное место. А после заняться твоим внешним видом. Или ты против? Если есть возражения, я разверну тачку, и мы вернёмся к...

- Не нужно, - возразила, - Давид, почему нельзя сказать прямо? К чему темнить?

- Алиса, прямо я тебе всё сказал там... у гостиницы, когда на тебя напали отморозки из уличной шпаны. Я попросил тебя быть внимательной и не пренебрегать охраной. Ты же снова нашла проблемы свою голову. А теперь будет криво, миленькая, уж извини, - он вдавил педаль газа в пол, резко срываясь с места, на скорости развернул машину, а после вывернул вправо на дорогу, которая девушке вообще была неизвестна.

Алиса и понятия не имела, куда они едут.

Мужчина злился. Мало ему проблем с племянницей, так ещё и с Алисой встрял. Придётся отвезти Алису к Василине. Обе посидят в клетке, пока не решит, как быть с каждой из них.

- Давид, мне не нравится эта серьёзная мина на твоей физиономии.

- А мне не нравится, что я снова не услышал от тебя слов благодарности, - он бросил беглый взгляд на девушку, после снова на дорогу.

- Благодарности? Ты меня всю облапал и следов наставил.

- Ты же понимаешь, что я не мог поступить иначе.

- Не мог, но ты даже не пытался быть хоть немного сдержанным.

- Я тебе обязательно ещё покажу, насколько могу быть сдержанным. Меньше всего желал быть грубым с тобой, Алиса. Но ты сама наравалась на грубости. Я всё ещё жду от тебя слова благодарности, Алиса, - прошипел, сжимая пальцами руль, поджимая губы. На весельчака вовсе не был похож.

- Спасибо, Давид. Я и правда благодарна тебе, ведь ты не позволил тем мерзавцам сделать со мной то, что они планировали. Но...

- Но?

- Куда ты меня везёшь?

- Узнаешь.

- Давид, мне нужно домой.

- Ротик захлопни. Куда отвезу, там и будешь. Ясно?

- Нет!

- Что?

- Ты слышал.

- Важно, чтобы услышала меня ты, Алиса.

= 14 =

Сафаров поманил к себе пальцем одного из своих людей.

- Мне тут сказали, Сергей, что видео есть интересное. Покажи!

- Да. Камеры наружные работали и зафиксировали Мансурова с девчонкой. Одна из камер была прямо напротив выхода их деревянной халупы, в которой Мансуров имел девку.

- Покажи видео! – потребовал.

Мужчина протянул Сафарову планшет. Саид ухмыльнулся, рассматривая кадры с полуголым Мансуровым, который тащил на плече девчонку в простыне. Свет от фонарей весьма удачно падал на парочку. Синяки на шее и ранки на губах девки на видео было невозможно не заметить.

- Что же. Давид решил стать единоличным героем видео. Пусть будет так. Этот видос отправишь Лосю. Но физиономию Давида на видео скрой.

- Бесплезное занятие. Лосев всё равно узнает, кто имел его сестру.

- Вот пусть и узнаёт. Рожа Давида убери и ладно будет. Отправь Марку видео. Пусть побегает теперь.

.

- Что с тобой? – Карина увидела отца, который в бешенстве метался по прихожей, швырнув в сторону телефон.

- Уйди к себе. И не высывайся до тех пор, пока здесь не появится твой муж, - грубо ответил Марк, но Карина не обиделась, ведь видела, как мужчин встревожен. Что-то точно случилось.

- Алиска что-то натворила, да?

- Карина, иди к себе, - клацнул зубами, сжал одну руку в кулак, всем своим видом давая понять, что не станет объясняться.

Карина не стала спорить. Узнает всё после. Сейчас нужно вернуться к грудной дочке. Понятно, что отец пытается оградить её от лишних волнений. Но менее тревожно от этого не делалось. Не хотелось сидеть в комнате, словно слепой котёнок, но сейчас придётся покориться.

Марк проследил взглядом за дочкой, скрывшейся на втором этаже, а после заметил край жёлтого платья за углом, справа от столовой.

Вот же малая заноза! Подслушивает! Опять!

Марк резко завернул за угол, хватая за руку сестру Карины.

- Снова подслушиваешь, Настя! – рявкнул, замечая, как шире распахиваются синие глаза семнадцатилетней девушки.

- Я волнуюсь о семье, - пролепетала.

- Здесь нет ни одного представителя твоей семьи, кроме Карины, - рыкнул, - но и Карина здесь не живёт. А ты... быстро марш к себе в комнату и не суй нос не в свои дела!

Девушка поджала дрожащую губу, а после развернулась, сбегая. Не имела желания беседовать с мужчиной, который кипел как тот извергающийся вулкан.

Только вот в свою комнату не пойдёт. Хочет знать, что происходит в этом доме. И узнает. Подслушивать ведь можно не только из-за угла.

Марк не хотел быть таким резким с Настей. Девчонке не повезло ни с отцом, ни с матерью, ещё и он на неё всё время рычит.

Подумав о матери Карины и Насти, Марк ничего не испытал кроме отвращения. От его связи с этой женщиной родилась Карина. А дальше Лариса вышла замуж за меркантильного хмыря и родила Настю. Карина так переживала о благополучии сестры, что Марку пришлось забрать девчонку в свой дом.

- Арсений! – увидев опера на пороге дома, Марк сразу же рванул к нему, - что ты выяснил?

- Сигнал телефона пробили. Нашли тачку, в которой валялся аппарат. Алисы в машине не было. Водитель сейчас у меня. Я с ним побеседовал.

- Что узнал? Выяснил, где моя сестра?

- Водила оказался не сильно разговорчивым. Я о него мараться не стал. Марк, не впутывай меня глубже. Мне не хочется, чтобы погоны с плеч полетели.

- Где этот ублюдок?

- Я привёз его сюда.

- На кого пашет выяснили?

- Работает в перевозках. И услугами его пользуются самые разные отморозки, Марк.

Марк отпихнул в сторону Славина, а сам вышел во двор. Здесь как раз парни вывели из машины худощавого мужчину лет тридцати пяти.

- Сам расскажешь мне, где моя сестра? Или мне придётся тебя заставить? – Марк схватил мужчину за плечи, едва ли не оторвал от земли, а после швырнул в сторону к стене дома. Как раз туда, где находился вход в подвал.

Узнав в разъярённом владельце домовладения самого Марка Лосева, пленный заметно начал паниковать. В глазах появился бешеный страх. Репутация Лосева и его горячий нрав был хорошо известен среди определённых кругов.

- Так где моя сестра, Юрий? Тебя ведь так зовут. На кого ты пахал вчера?

Мужчина прекрасно понимал, что с Марком Лосевым шутки плохи и все они заканчиваются плачевно. Этот убьёт, покалечит и глазом не поведёт.

- Если ты спрашиваешь о темноволосой и весьма симпатичной девке, то она сейчас у Мансурова. А больше я ничего не знаю.

Марк моргнул, пропуская через себя эмоции, мелькающие на лице этого трусливого скунса.

Врёт или нет?

Разве мог Мансуров оборзеть аж до такой степени?

- Рассказывай, что знаешь, тогда я не буду рвать тебя на части.

- Мансуров уехал в «Рыбацкую деревню». Я не знаю с кем он там конкретно зависал. Я всё это время оставался в машине во дворе. Потом ночью Давид притащил в машину почти что голую девку. И попросил меня приглядеть, чтобы её не тронули мужики, которые сопровождали залётного авторитета. Я не знаю кто такой. Да и плевать мне.

На всякий случай Марк извлёк из кармана телефон, щёлкнул пару раз по экрану пальцем и показал Юрию фотографию Алисы.

- Эта девушка была с Давидом Мансуровым?

- Да. Она.

- Где вы расстались?

- В сорока километрах от города.

- На карте покажи место. Саня! – Марк кивком дал знак одному из своих людей, чтобы притащил схему.

Побеседовав с Юрием, градус волнения в жилах Лосева стал ещё горячее.

Юрия трогать не стал. Запер в подвале. После решит, как с ним быть. А сейчас нужно найти сестру.

Услышав, как пиликнул телефон, Марк снова достал его из кармана. А после лицо мужчины едва ли не почернело от кипучей ярости.

- Марк, я оставил у палаты Дани наших парней. Думаю, что здесь смогу быть более полезным, - как сквозь какую-то пелену услышал голос Романа, внезапно вернувшегося домой.

Роман подошёл к Марку и перевёл взгляд туда, куда тот так яростно смотрел.

На видео в телефоне брата увидел Алису в простыне на плече у какого-то бугая. И вид у сестры был такой, словно её поимели толпой.

= 15 =

Роман высказал брату всё, что думал о нём относительно того, что Марк посмел скрыть от него похищение сестры.

- Да не мог я тебе ничего сказать. Не до этого было. Действовать нужно было оперативно. Пробили номер, с которого она позвонила, взяли парня. Допросили. А ты ведь с Даней в больнице был. Ты был нужен именно там.

- А результат? Кто тот урод, посмевающий так грубо обращаться с сестрой? – рыкнул Роман.

- Мансуров Давид, - прорычал Лосев, уже мысленно представляя, как именно будет препарировать подонка и какие части тела ему медленно отрезать, - и сделал он это не один. Нужно выяснить имена всех смертников.

Роман в жизни не испытывал такого дикого волнения. Даже так не переживал, когда ранили Даню. Даниил – настоящий мужик. Сильный. И он справится. Выкарабкается.

А Алиса... она нежная девочка. Её всю жизнь от всего оберегали, а теперь она попала в лапы зверей.

Справится ли она морально с тем, что с ней сотворят эти нелюди?

Рома посмотрел на Марка и понял, что брат готов город в руины превратить.

- Нужно найти её, Рома. И быстро. Через Мансурова. Выйдем на него.

- Марк, нужно немного успокоиться и хотя бы иметь трезвую голову. Алису они не убьют. Девушка нужна им живой. Это же ясно.

- Ясно, Рома. Но чем дольше сестра будет оставаться в лапах подонка, тем сильнее мерзавец будет над ней издеваться и насиловать.

- Я не понимаю Мансурова. Он что... совсем с катушек слетел, чтобы выйти с нами на столь прямую конфронтацию? Разве не понимает, что теперь нам придётся его убить?

- Придётся. И надеюсь, что наш зять Огнев будет на нашей стороне.

- Марк, Олег дружит очень давно с Мансуровым. У меня есть сомнения на его счёт.

- Значит сдохнет следом за Мансуровым, - взревел Лосев, а после дал знак Роману идти к машинам.

- Входи, - Давид распахнул перед девушкой двери небольшого дома.

Ночь. Но в нос Алисе ударил именно деревенский запах, который нельзя спутать ни с каким иным. Похоже, что неподалёку был загон с мелким рогатым скотом. Запашок ещё тот. Шумно. Откуда-то доносился лай собак.

Интересно, что же творится здесь днём?

- Где мы?

- Где-то, - фыркнул, включая свет в прихожей.

Алиса сразу увидел двух охранников. Двое мужчин были и во дворе. Интересно, сколько здесь всего мужчин?

Дом оказался не таким уж и маленьким, как сначала подумала Алиса. Теперь, когда Давид включил свет, она могла рассмотреть просторный холл и четыре двери: две справа, две слева и длинный коридор спереди.

Как подозревал, то там ещё не меньше двух комнат. Похоже, что всего здесь пять или шесть комнат. Небольших, как видно. Да и обстановка весьма скромная. Никак не скажешь, что дом принадлежит бизнесмену. Скорее простой крестьянской семье.

- Давид, это твой дом?

- Временно он станет твоим домом, - уклончиво ответил.

- Давид, ты не можешь меня здесь силой удерживать, - Алиса прижала к себе простынь, но от Давида не сделала и шага назад.

Ему польстило, что даже почти что обнажённая она его не боится.

- Алиса, я не могу тебя вернуть домой. Нельзя. Иначе у меня будут проблемы с моим компаньоном.

- Давид, - Алиса рискнула дотронуться до его руки своей, - если не вернёшь меня, у тебя будут проблемы с моим братом.

- Сначала он должен связать тебя со мной.

Алиса неотрывно смотрела на мужчину. Понимала, что Давид очень скоро узнает, что её брату уже всё известно. Ведь Марк начнёт военные действия. И совершенно не хотела, чтобы Мансуров или любимые братья пострадали.

Алиса на миг ощутила укол вины, почувствовав себя предательницей.

Перед ней враг её семьи. Она не должна чувствовать к нему ни сострадания, ни питать никаких иных чувств, особенно тёплых. А в итоге раскрыла рот и сказала то, чего никак не должна была бы говорить. Но градус волнения о Давиде подскочил едва ли не до максимума и заставил её признаться:

- Давид, мой брат уже знает. Когда ты оставил меня в машине и ушёл с кем-то разбираться, я нашла простой кнопочный телефон в машине и набрала номер брата. А после телефон был всё время включен. Думаю, что брат отследил ту машинку и водилу. И водитель назвал твоё имя. Брат свяжет всё это в логическую цепочку.

Давид ошалело уставился на девчонку. Вряд ли она могла бы сказать что-то ещё, что настолько сильно бы его удивило.

Что за телефон? Похоже, что Юра притащил какой-то свой аппарат и небрежно швырнул на видное место. А Алиса и воспользовалась ситуацией.

- Ты позвонила брату? – взревел, хватая её за руку. Глаза мужчины засверкали, а крылья носа слегка раздулись.

Алиса мгновенно увидела, как разгон от относительно спокойного состояния до взбешённого у Мансурова случился за доли секунды.

- Что ты сказала брату? Сказала, что я с тобой?

- Нет, Давид. Правда, я не называла твоего имени. Просто сказала ему, что меня похитили. Брат сказал не отключать телефон. А больше мы и поговорить с ним не смогли. Помешали.

- Не назвала моего имени? – удивился, дёргая на себя девушку.

- Нет, - произнесла, пытаясь не отводить взгляд от его лица.

Мужчина заметил, что Алиса напряжена как та струна. Он пугает её сейчас своим видом. Но девушка отчаянно храбрится, пытаясь скрывать свой страх.

Ему нравилась в ней эта дерзость и внутренняя сила. Она не только красива внешне, но и духом сильна. Идеальная женщина. Его. Пусть пока и не согласна с этим.

- Почему ты мне об этом сейчас рассказала? – Давид отлично понимал, что такие вещи врагам не рассказывают, - может врёшь?

- Нет. Я правду говорю. А брату не назвала твоего имени, потому что не хочу, чтобы ты пострадал.

- Или не хочешь, чтобы пострадал твой брат? Ты ведь знаешь на что я способен, Алиса? Я не один из мелких шавок, с которыми Лосев привык тягаться, - Давид заглянул в глаза девушки и инстинктивно понял, что она не лжёт.

- Мой брат может стереть в порошок любого, Давид. И тебя в том числе. А я не хочу, чтобы Марк бодался с тобой. Поэтому отпусти меня. Или хотя бы подумай, как быть в этой ситуации.

- Алиса, ты не понимаешь...

- Я понимаю, что ты связался с отморозком, который похищает девушек, используя их в мужских разборках. Не мужик тот гад, а кусок говна! – резко высказалась, - но с этим гадом ты как-то повязан. Марку вернуть ты меня не можешь, но и не вернуть тоже не можешь, Давид.

- Мне нравится в тебе эта твоя пронительность, - произнёс, машинально прижимая девушку к себе.

= 16 =

Алиса только охнуть успела, как снова оказалась на руках у Давида. Он в несколько шагов пересёк холл, а после ногой толкнул двери в одну из комнат.

Поставил девушку на ноги, продолжая обнимать за талию.

Алиса обернулась. Комната как комната: кровать, комод, два стула, хлипкий стол и большая тумба слева у зеркала.

- Временно поживёшь в этой комнате, пока я не решу, как с тобой быть дальше.

- Давид, ты издеваешься? У меня работа, учёба. Я не желаю жить здесь.

- Алиса, не капризничай. Ты же понимаешь, что я не могу тебя отпустить. Иначе у меня будут проблемы с тем куском говна, как ты сама выразилась.

Алиса недовольно надула губы, бегло осмотрелась в помещении.

- Давид, мне нужна одежда. Я ведь не буду ходить в простыне.

- Как по мне, милая, так лучше бы ты вообще ходила голой.

- Я в курсе, что ты извращенец.

- Принесу тебе что-то из шмоток моей племянницы. Не переживай.

- Спасибо... наверное. Но у тебя будут проблемы, Давид.

- У меня? Да. Они уже есть. Моя главная проблема в тебе, Алиса. Ты всё время попадаешь на моём пути. Путаешься под ногами. И каждый раз оказываешься в опасной переделке, а мне приходится тебя спасать.

- Я...

- Ш-шш, - процедил, прикладывая палец к её губам, - дерзкая ты, Алиса, избалованная, неосторожная, самоуверенная и чертовски красивая. Но со мной станешь шёлковой, - мужчина прижал её к себе, а после приподнял и усадил попой на стол, - жалко, что здесь такая узкая кровать.

- Мне не нравятся твои намёки, Давид. Я не буду с тобой спать.

- Я тоже не буду с тобой спать. Разве можно спать, когда рядом находится такая горячая девочка! - прохрипел, обнимая её за плечи. Ловко перехватил руки, которыми она хотела его ударить и припёр её спиной к стенке.

Алиса едва не задохнулась от смущения, когда от действий мужчины простыня сползла с неё вниз, оголяя грудь, а мужчина встал между её ног.

Сидеть вот так на столе, едва ли не утопая в мужской хватке... Алиса в жизни не думала, что может угодить в подобную дикуую ситуацию.

- Давид, не трогай меня, - Алиса пыталась держаться смело, не поддаваться панике.

- Почему нет? Мне очень хочется тебя потрогать, - его взгляд сместился ниже, замирая на груди девушки. Ему нравилось то, что он видел. Эта девчонка ещё красивее, чем он о ней думал. Округлая небольшая грудь с розовыми сосками. Идеальная.

- Это уже переходит все границы, - рыкнула, пытаясь оттолкнуть его от себя, но он буквально пригвоздил её руки к стенке, поднимая их над её головой, крепко сжимая одной своей рукой.

- Ты ведь сама тянешься ко мне, Алиса. Хочешь меня. Я знаю.

- Ничего ты не знаешь.

- Я могу легко это проверить.

- Давид, перестань играть со мной в эти игры.

- Какие уж тут игры, Алиса. Ты имеешь хоть малейшее понятие о том, насколько я сдержанно себя с тобой веду? Будь на твоём месте любая другая, которая настолько сильно под кожу въелась, я бы уже её...

Давид не договорил. Застыл взглядом на лице девчонки. У него дел по самое горло. Нужно уходить отсюда и разбираться с Лосевым, и Саидом.

А вместо этого он обтекает вокруг девицы, которую хочет и не может взять.

Или может?

Посмотрел на припухшие губы девушки и не смог сдержаться. Услышал её тихий вскрик, а после заткнул рот жадным поцелуем, едва ли не выбивая воздух из лёгких. Целовал варварски. Дико. Обрушивая на неё всю ту страсть, которая кипела в жилах и искала выход.

Впивался в сладкие губы так голодно, словно женщина была изысканным экзотическим десертом.

Алиса не могла шевелиться. Принимала искушающий, испепеляющий поцелуй.

Слишком агрессивные, страстные действия Давида будоражили каждую клеточку в её теле. Он не причинял ей боли, не стремился оставить следов, как делал это на базе. Это была чистая, звериная страсть мужчины, сгорающего от желания и нежности одновременно.

В каждом его жесте чувствовалась бешеная энергия и жадность, плотский голод.

Алиса без труда поняла, что мужчине хочется большего. Он стоял между её бёдрами, упираясь своим пахом в её. И реакция мужского тела красноречиво говорила обо всех желаниях Давида.

Почувствовав, что он ослабил хватку на её руках, а после и вовсе отпустил их, девушка вцепилась в мужские плечи. Эти его интимные и слишком глубокие, напористые поцелуи сбивали с толку.

Давид властно сместил руку на девичью грудь, сжал сосок между пальцами, а после прервал поцелуй и переключился на грудь девушки, зацеловывая, вбирая рот сосок. Довольно рыкнул, услышав тихий стон, слетевший с её губ.

Алиса в панике наблюдала за его действиями, чувствуя, что он вытворяет с её телом что-то невозможное. Невыносимое. С ним так хорошо. Прежде и понятия не имела, что мужские губы и руки способны такое вытворять с женским телом.

Мансуров привлекал как мужчина, от него приятно пахло. Он настоящий мужчина: взрослый, заматерелый, мощный, опасный и опытный.

Алиса даже не пыталась сравнивать его с юнцами, которые окружали её в университете. Этот хищник чётко знал чего хочет. Понимал, что делает. Знал как и почему.

А вот она ничего уже не понимала. В голове не осталось почти никаких трезвых мыслей.

- Ты настоящая ведьма, Алиса, - прошипел, прикусывая её губы, - словно околдовала, чародейка проклятая, - выдохнул, продолжая шарить руками по её телу, отшвыривая в сторону ненавистную простынь, полностью обнажая девушку, - красивая, вкусная. С ума меня сводишь!

- Да-авид, - пролепетала, теряясь в потоке порочности и пошлых слов. Не могла даже отстраниться, его умелые прикосновения действительно сводили с ума.

- Я хочу тебя, - прошипел, сжимая руками упругие полушария груди.

- Давид, так не должно быть, - пролепетала.

- А как? Ты ведь хочешь меня, - его рука медленно поползла по животу девушки вниз, опускаясь между её бёдер.

Алиса сделала попытку сжать ноги, но это невозможно осуществить, ведь он находился между ними.

Алиса отчаянно пыталась собрать в кучу мысли. Прежде у неё проблем с этим не возникало.

Но после того, как этот властный, циничный мужчина ворвался её жизнью, она уже сама себя понимать перестала. На мгновение сделалось страшно. Не хочется быть униженной и растоптанной врагом семьи. Не желала быть девочкой для утех.

= 17 =

В последнее время Алиса часто задумывалась о взрослых отношениях с противоположным полом. Она уже взрослая и хотелось хоть какой-то свободы от опеки братьев и личной жизни.

Но уж никак не думала, что в роли её мужчины выступит враг семьи, который старше её на восемнадцать лет.

Давид совершенно не тот, который должен быть рядом. Он ведь связан с криминалом, да и серьёзные отношения его не интересуют. Затащить женщину в постель на раз или два – вот его предел. А Алиса хотела совсем иного.

Давид не пытался сразу брать её так, как Алиса себе накрутила. Он словно змей искуситель изощрённо соблазнял, совращал и подчинял.

Алиса уже едва дышала. Вцепилась пальцами в широченные мужские плечи. А он как будто выжидал. Ждал, когда она сделает первый шаг и позволит ему абсолютно всё, сама попросив его взять её так, как мужчина берёт женщину.

Вся эта ситуация и беспредельно напрягала, раскаляя до бела, и сводила с ума одновременно.

Алиса не сразу поняла, что стоны, которые она слушает уже некоторое время – её собственные.

Дразнящие, глубокие и умелые мужские поцелуи изводили, убивали любое стремление противиться. Вызывали лишь одно желание: дойти до конца, сгореть в этой сладостной агонии вместе с Давидом.

А он горел. Алиса чувствовала.

Мужчина шарил руками по всему её телу, а девушке хотелось кричать от этих порочных и запретных ласк. Столь интимно её никто и никогда не ласкал, не трогал. Чувствовать его палец в себе было так дико, порочно и неправильно.

Алиса словно через какую-то пелену слышала собственный томный крик, в глазах потемнело, а следом и тело рассыпалось на мелкие кусочки чистейшего экстаза.

С пылающими щеками девушка наблюдала, как мужчина довольно заурчал, убирая из неё пальцы.

- Умница. Такая жаркая и страстная, - произнёс, обжигая её губы горячим дыханием.

Алиса ощущала жар на каждом участке своего обнажённого тела. Да она вся пылала от пережитого удовольствия и от стыда. Это была не она, а какая-то другая Алиса: бесстыжая и раскованная.

Случившееся выходило за пределы всех дозволенных рамок.

Давид притянул девушку к себе и обнял, ощутив, как она лупанула его кулаком в грудь.

- Зачем ты вытворяешь такое со мной, Давид? Что тебе нужно? – Алиса не понимала, почему он остановился. Почему не тронул? Почему не пошёл до конца? Ведь хотел и хочет.

Давид ничего не ответил. Отстранился. Вышел прочь, оставляя пылающую девушку обнажённую и одну.

Ему нужно остыть. Надо отдышаться и подумать о том, что сейчас произошло.

Действительно, а что это было?

Не сдержался. Дал волю желанию. Но контролировал ситуацию до последнего. Не тронул девушку так, как хотелось бы. Не взял.

Какого чёрта он не взял её?

Ведь мог. Она бы уступила.

Давид задумался над тем, что впервые в своей жизни он едва ли окончательно не забылся в объятиях даже не женщины, а неопытной девчонки. Эта малышка завораживала его, притягивала.

Он всё ещё ощущал на своих губах вкус её сладких губ. Её горящие возмущением и похотью глаза манили и очаровывали. Эта ведьма вынуждала его страдать от неутолённой страсти.

Давид отправился в ванную, пытаясь хоть немного сбавить градус возбуждения. Алиса храбрая и отважная, дерзкая, а ещё страстная.

Она именно та женщина, которая ему необходима. С такой женщиной он ещё никогда не встречался, и эта новизна его будоражила и возбуждала, рядом с ней кровь в его венах едва ли не кипела.

А ещё Алиса очень красива. Давид помнил каждый изгиб её совершенного тела. Она такая молодая, неискушённая и слишком невинная, но, тем ни менее, в ней горит огонь, она ещё будет поражать его силой своей страсти, он в этом не сомневался.

Похоже, что в самом начале он серьёзно недооценил девчонку и воздействие её чар на него. Ей удалось разбередить и задеть в его сердце такие чувства, на которые, как ему казалось, он в априори не способен. Но реальность отрезвляла.

Он влюбился.

С ней он становился обычным мужчиной. Не ожесточённым, а тем, которым он был когда-то, до всего этого...

Пробыв в ванне около десяти минут, Давид вышел в холл и взял направление к одному из шкафов в гостевой комнате. Там был шкаф с женскими и мужскими вещами. Всё-таки в этом доме живёт Василина. И девушку нужно обеспечивать всем необходимым.

Давид надеялся, что Василина в такое время спит и не выпрыгнет сейчас, как тот чёрт из табакерки.

Найдя в шкафу комплект нижнего белья, футболку, тёплую кофту и лосины с тёплыми носками, Давид отправился к Алисе.

Девушка всё ещё выглядела дико смущённой и растерянной.

- Я принёс тебе вещи, - произнёс таким тоном, словно между ними ничего такого не произошло несколько минут назад.

Алиса невольно заскользила взглядом по мужскому лицу. Мужчина красив. Он привлекателен. И тоже пронизывал её ответным взглядом.

Алиса ощутила дрожь в теле под пристальным прицелом его завораживающих глаз.

Давид откровенно прошелся по её телу хозяйским взглядом, и лицо Алисы вновь вспыхнуло от гнева. Она старалась не подавать вида, что от его омутов у неё перехватило дыхание.

Вот теперь Алиса не могла понять на кого она злится больше: на него, за то, что так много себе позволяет или на себя, что млеет от одного его пронзительного взгляда и сама позволила ему всё.

Ей не раз приходилось видеть распаленных похотью мужчин, но так нагло и откровенно на неё ещё никто никогда не смотрел. Никто не так не лапал. Давид Мансуров словно завораживал, обескураживал, обезоруживал лишь одним своим взглядом.

- Одевайся, милая. Не хватало ещё, чтобы ты заболела.

- Оденусь, - она притянула к себе простынь.

Давид отвернулся, давая возможность ей одеться. Но каждая клеточка в его теле была напряжена. Мало ли, что может выкинуть девчонка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.